

Межгосударственная координационная водохозяйственная
комиссия Центральной Азии (МКВК)

Научно-информационный центр МКВК

Проект «Региональная информационная база
водного сектора Центральной Азии»
«CAREWIB»

Афганистан и региональная интеграция

Ташкент 2009

Уважаемые читатели!

Предлагаемый вашему вниманию сборник продолжает знакомить с ситуацией в соседнем Афганистане. Предыдущие два сборника - «Афганистан: возвращение к мирной жизни. Тенденции развития и направления регионального сотрудничества. Взгляд из Центральной Азии» (2007) и «Водные ресурсы Афганистана» (2008) - рассматривали проблемы, связанные с состоянием водных ресурсов и орошением в этой стране. В настоящем сборнике предпринята попытка высветить вопросы, имеющие отношение к интеграции Афганистана в региональные процессы и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества.

Поскольку брошюра носит информативный характер, составители не преследовали цели оценивать надежность и достоверность данных, в случае их расхождения, в ней приводятся цифры из различных источников. Таким образом, читателям предоставляется возможность самим делать выбор относительно использования тех или иных статистических показателей.

При составлении данного сборника были использованы открытые материалы из интернета.

Будем признательны за любые комментарии и материалы, присланные нам.

Составитель Беглов И.Ф.

Содержание

Альтернативное будущее Афганистана и стабильность в Юго-западной Азии	4
Третья Конференция по вопросам регионального экономического сотрудничества с Афганистаном (RECCA)	11
Исламабадская декларация.....	13
Заседание по сотрудничеству в области охраны окружающей среды между Исламской Республикой Афганистан и Республикой Таджикистан	20
Налаживание сотрудничества в области охраны окружающей среды в бассейне реки Амударья	23
Кабульская декларация.....	27
Региональная интеграция	29
Северо-восток Афганистана и сопредельные страны: перспективы экономического сотрудничества.....	35
Пянджская гидроэнергетика.....	52

Альтернативное будущее Афганистана и стабильность в Юго-западной Азии

Политические диалоги по улучшению регионального сотрудничества в водной сфере

Основные положения

Обязуясь помогать формированию более эффективного международного сотрудничества с целью помочь стабилизировать ситуацию в Афганистане и Юго-западной Азии, Институт EastWest организует серию политических диалогов «Улучшение регионального сотрудничества в водной сфере». В рамках этих диалогов будут:

- Определяться новые стратегии по достижению стабильности в Афганистане и Юго-западной Азии в водной сфере как основы для регионального сотрудничества в других областях;
- Решаться проблемы касательно текущего дефицита в региональной водохозяйственной инфраструктуре как для сельского хозяйства, так и для энергетики;
- Подготавливаться согласованные политические рекомендации по сотрудничеству касательно наиболее важных совместно используемых водных ресурсов региона

В ориентированном на действия политическом документе будут распространены политические рекомендации, обобщенные в политической серии. Серия пройдет в декабре 2009 г. На общественной конференции высокого уровня по региональному сотрудничеству в водной сфере.

Введение

Как ключевую часть своей Превентивной дипломатической инициативы и чтобы помочь сформировать более эффективное международное сотрудничество с целью стабилизировать обстановку в Афганистане и Юго-западной Азии, Институт EastWest (EWI) начинает новую серию диалогов экспертов «Улучшение регионального сотрудничества в водной сфере». Эта серия будет проходить между мартом и декабрем 2009 г. в Брюссельском центре EWI. На ней соберутся вместе ключевые лица, ответственные за разработку политики, специалисты из Афганистана и соседних стран (Иран, Пакистан, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан) и основные заинтересованные лица из международного сообщества для принятия новых стратегий для улучшения регионального сотрудничества, сельскохозяйственного развития и выработки энергии.

Передовое мышление в этих трех сферах необходимо для достижения стабильности и устойчивого развития в Афганистане и Юго-западной Азии как

региона. Решение проблемы отсутствия водохозяйственной инфраструктуры необходимо для улучшения жизни миллионов людей, которые наиболее подвержены повышению цен на продукты питания, отсутствию работы и ограниченной энергоемкости. Более того, успешное региональное сотрудничество в водной сфере может сформировать прочную основу для улучшенного регионального сотрудничества в других областях, которое необходимо для успеха усилий, предпринимаемых международным сообществом в Афганистане.

Предпосылки

Три десятилетия конфликта нанесли большой ущерб качеству управления природными ресурсами и инфраструктуре Афганистана. В особенности, эти потерянные десятилетия негативно повлияли на водный потенциал Афганистана как сельского хозяйства, так и как на источник гидроэнергии. Ситуация в Афганистане также негативно отразилась и на его соседях в этих же сферах. В настоящее время в Афганистане отсутствуют дамбы, водохранилища и другие сооружения, чтобы в достаточной мере контролировать расход воды и управлять им, что приводит к нерегулируемому расходу в реках, частым наводнениям, береговой эрозии и недостаточному и ненадежному расходу в некоторые периоды года. Общеизвестно, что это ограничивает сельское хозяйство и сельское экономическое развитие как в Афганистане, так и в соседних странах.

Нехватка водохозяйственной инфраструктуры как для сельского хозяйства, так и для энергетики вызывает повышение цен на продукты питания, влияя тем самым на самых бедных людей Афганистана, и на недостаточность международных инвестиций в промышленность от ключевых международных доноров.

Четыре наиболее важных водных ресурса, имеющих в регионе, - реки Амударья, Гильменд, Кабул, Герируд и Мургаб – совместно используются Афганистаном и соседними государствами - Ираном, Пакистаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном.

Правительство Афганистана в Национальной стратегии развития Афганистана (НСРА) (официально одобренной Президентом Хамидом Карзаем 21 апреля 2008 г., НСРА является документом, в котором описываются стратегии правительства Афганистана по безопасности, руководству, экономическому росту и снижению бедности) разработало планы по развитию водохозяйственной инфраструктуры на каждой из выше упомянутых рек для уменьшения наводнений и засух и для того, чтобы полностью использовать энергетический и ирригационный потенциал этих рек. Наряду с тем, что эти планы являются важными для социального и экономического развития страны, они также влияют на ее отношения с соседями. Отсутствие или недостаток международных соглашений по этим рекам предоставляет хорошую возможность для разработки предложений по региональному сотрудничеству.

Чтобы убедиться, что Афганистан может продолжить развитие и обеспечить стабильные источники воды для сельского хозяйства и энергетики для своего народа, крайне важно, чтобы соглашения по региональному сотрудничеству

были заключены с учетом общего устойчивого будущего Афганистана и его соседей.

Потенциал для улучшения регионального сотрудничества в водной сфере - большой. Прежде всего, по состоянию на текущий момент, Афганистан не является участником многих региональных соглашений, охватывающих использование воды и ресурсов и управление ими. Включение Афганистана как стороны каждого соглашения способствовало бы необходимой правовой и политической структуре регионального сотрудничества. Во-вторых, Афганистан борется за стимулирование устойчивого развития в сельскохозяйственной отрасли, как и его соседи. В результате, высокие цены на продукты питания повлияли на большую часть семей в регионе, что послужило источником общественного недовольства. Регулирование подачи воды и управления ею в регионе должно улучшить сельскохозяйственную производительность, и тем самым сократить зависимость региона от импорта продуктов питания.

В-третьих, Афганистан является потенциально богатым источником гидроэнергии для региона. Афганистан и международное сообщество признают этот потенциал, но на сегодняшний день только ограниченные ресурсы выделены данной области. Большее выделение ресурсов для развития гидроэнергетики в Афганистане будет способствовать энергоснабжению, наиболее необходимому промышленности, по всему региону и обеспечит Афганистан основным источником финансирования его будущего развития.

Обзор серии политических диалогов

Начав в апреле 2009 г., EWI проведет пять политических диалогов (подробнее описанных ниже) для того, чтобы определить новые стратегии для достижения стабильности в Афганистане и Юго-западной Азии в водной сфере.

- Вступительная сессия (2 апреля 2009 г.): сессия по выявлению ключевых проблем, с целью наметить области для взаимовыгодных решений и создание основы для будущих диалогов.
- Сессия 2 (30 апреля 2009 г.): река Амударья – отношения с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.
- Сессия 3 (28 мая 2009 г.): река Гильменд – отношения с Ираном.
- Сессия 4 (25 июня 2009 г.): река Кабул – отношения с Пакистаном.
- Сессия 5 (июль 2009 г., дата подлежит уточнению): реки Герируд и Мургаб – отношения с Ираном и Туркменистаном.

Диалоги будут проходить с апреля по июль 2009 г. в Брюссельском центре EWI и на них соберутся вместе главные лица, проводящие политику, и специалисты из Афганистана и соседних стран (Иран, Пакистан, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан). На встречах также будут присутствовать основные заинтересованные лица от международного сообщества, включая США, ЕС, НАТО, Китай, Россию и Индию, и эксперты ООН, включая Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН, Азиатский Банк Развития, Всемирный Банк и гражданское общество.

Посещение сессий будет только по приглашениям, и на каждой сессии будет присутствовать максимум 35 участников, с постоянной группой из 15 участников на каждой из пяти сессий, чтобы обеспечить неразрывность процесса. Политические диалоги будут способствовать определению новых стратегий для Афганистана, его соседей и международного сообщества.

Данная серия будет опубликована, в публикации в общих чертах будут отражены политические рекомендации по новым водным стратегиям для Афганистана и его соседей. Публикация будет широко распространена между основными руководящими лицами и лицами, принимающими решения, и экспертами как часть новой стратегии для региональной безопасности, и как вклад в разработку стратегии для выхода из сложившейся ситуации для международного сообщества. Публикация и рекомендации, содержащиеся в ней, будут служить важной справочной информацией для будущих встреч, организуемых для поддержки стратегий, и будут представлены на общественном мероприятии, полностью используя потенциал ранее установленных связей высокого уровня Института EastWest, включая членов Сети парламентариев по предотвращению конфликтов и человеческой безопасности.

За этой серией последует общественная конференция высокого уровня, где будут использоваться рекомендации серии политических диалогов как основы устойчивого прогресса на пути к региональному сотрудничеству. На конференции соберутся вместе лица, принимающие решения, чтобы содействовать прорыву в региональном сотрудничестве в водной сфере. Она поможет построить широкий консенсус касательно этих рекомендаций и способствовать достижению соглашения среди основных игроков на следующих дополнительных этапах, необходимых для улучшения регионального сотрудничества. Организация конференции обеспечит внимание со стороны более высокого уровня к водной безопасности в Афганистане и регионе.

Сессия 1: Сессия по выявлению ключевых проблем, с целью наметить возможности для регионального сотрудничества в водной сфере и согласовать основу для будущих диалогов

При имеющихся напряженных политических отношениях в вопросе воды в регионе, достижение согласия в начале среди всех участников по желаемым результатам серии является решающим для успеха серии. Вступительная сессии наметит общие политические пожелания всех участников, чтобы продвигаться по направлению к улучшенному региональному сотрудничеству, которое будет подробно обсуждаться на последующих сессиях. На сессии будет разработана структура данной серии. Участники определяют основные региональные проблемы и возможности по водной безопасности. Участники также должны достигнуть соглашения по данному фокусу и ожидаемым результатам последующих сессий.

Сессия 2: Река Амударья – отношения с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном в опасности

Что на кону? Афганистан совместно использует Амударью с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Амударья формирует большую часть границы между Афганистаном и Таджикистаном; она формирует полностью южную границу Узбекистана с Афганистаном; и течет в Туркменистан, делая его основным государством, по которому протекает Амударья. Оценки различаются, но большая часть стока в Амударью берет начало в Таджикистане (61%) и Афганистане (30%). В общем, нижерасположенные республики Туркменистан и Узбекистан вносят только 9% в общий объем Амударьи, но используют 52% от общего стока. Афганистан в настоящее время использует меньше, чем 10% от своего вклада (1,52 км³) и около 2% от общего расхода воды, хотя на северный Афганистан приходится 17% всего населения в бассейне Амударьи.

Сотрудничество в настоящее время: У Афганистана нет никаких соглашений с Центрально-азиатскими республиками, в которых предусматривалось бы сколько воды Афганистан имеет право использовать из Амударьи. Соглашение 1946 г., 1968 г. и 1978 г. касаются вопросов границы и сотрудничества; соглашение 1958 г. и его протокол включают положения относительно совместного управления рекой Амударья и ее притоками. Эти соглашения не обеспечивают никаких механизмов для совместного использования воды касательно количества, но в них есть положения, которые устанавливают основу для решения различных вопросов, касающихся управления водой (наводнения, качество воды, навигация, рыболовство и т.д.). Соглашение 1958 г. предусматривает сотрудничество между Афганистаном и Таджикистаном по поддержке течения рек, разделению затрат на это, предотвращению загрязнения воды, обмену данными и принятию системы оповещения в случае наводнений. У всех государств, по территории которых протекает Амударья, есть планы по увеличению площади земель под орошение.

Проблемы и возможности: Было оценено, что потребность Афганистана в Амударье, в настоящее время составляющая менее 2% водоснабжения по реке, могла бы быть увеличена на четверть от водоснабжения по реке в течение следующих двух десятилетий.

Считается, что у Северного Афганистана самый лучший потенциал для развития сельского хозяйства и расширения орошения, причем более 25% населения Афганистана живет в бассейне Амударья.

Вода считается наиболее ограниченным ресурсом в Туркменистане и Узбекистане.

Сессия 3: Река Гильменд – отношения с Ираном

Что на кону? Афганистан совместно использует реку Гильменд с Ираном. Река Гильменд берет начало с западной стороны Пагманских гор на северо-западе Кабула и течет 1150 км к границе Афганистана и Ирана. Здесь, река разветвляется и течет в озеро Хамоун в Иране и в Систанские ветланды в

приграничном регионе Афганистана и Ирана около Зарандж в провинции Нимроз Афганистана. Бассейн реки охватывает широкий регион, протянувшийся от провинции Бамян в центральном Афганистане до провинции Нимроз на иранской границе, или 43% от общей территории страны. Середина основной ветки реки Гильменд в области дельты служит границей между Ираном и Афганистаном.

Сотрудничество в настоящее время: В 1973 г. соглашение, одобренное парламентариями обеих стран и подписанное Президентом Афганистаном и шахом Ирана, по распределению трансграничной воды, было заключено между Ираном и Афганистаном. По соглашению расход в 22 м³/с реки Гильменд выделяется для Ирана и ему дается возможность приобретать дополнительно 4 м³/с в год средней водообеспеченности.

Проблемы и возможности: Существует большое количество малых рек и сезонных водотоков, которые текут в Иран и Систанские ветланды, которые не охвачены в существующем соглашении.

Исторически сложилось, что Иран жаловался по поводу притока воды из реки Гильменд в страну и принимал меры, которые нанесли ущерб водоснабжению в Афганистане и Систанским ветландам.

Повсеместная откачка подземных вод Ираном в приграничном регионе повлияла на уровень подземных вод в Афганистане, что уменьшает обеспеченность подземными водами в Афганистане и способствует осушению Систанских ветландов.

Иран не дал компенсацию Афганистану за воду реки Гильменд как предусмотрено в соглашении 1973 г.

Сессия 4: Река Кабул – отношения с Пакистаном

Что на кону? Афганистан совместно использует реку Кабул с Пакистаном. Река Кабул и ее притоки впадают в реку Инд в Пакистане, и является главным источником воды для этой реки. Бассейн реки Кабул охватывает около 12% Афганистана, протекает через границы 11 провинций с населением свыше семи миллионов, и на нее приходится около 26% общего годового стока Афганистана. Речной бассейн питает свыше 300000 га интенсивно орошаемых площадей и высоко ценных сельхозкультур, включая свыше 50000 га в Пакистане, до слияния с рекой Инд.

Текущее сотрудничество: Отсутствует соглашение по совместному использованию воды между Афганистаном и Пакистаном. Ожидается, что спрос на воду в Кабуле и в речном бассейне будет возрастать в будущем.

Проблемы и возможности: Разрабатывается технико-экономическое обоснование по гидроэнергетике и водозаборные плотины на орошение в бассейне. Осуществление этих проектов повлияет на сток, достигающий Пакистана.

Пакистан существенно увеличил свое водопотребление из реки Инд для энергетики, муниципального развития и сельского хозяйства за последние 30 лет, и требует больше воды, чем может получить в настоящее время.

Пакистан выигрывает от притока воды, поступающего из Афганистана, но не обеспечивает никакой финансовой поддержки для сооружений, регулирующих стоки воды, или управления рекой на территории Афганистана.

Бассейну нужны дополнительные дамбы и сооружения, регулирующие сток воды, для улучшения притока воды, водоснабжения и управления водой.

Сессия 5: Реки Герируд и Мургаб – отношения с Ираном и Туркменистаном

Что на кону? Афганистан совместно использует реки Герируд и Мургаб с Ираном и Туркменистаном. Герируд берет свое начало с западных склонов гор Кохи Баба и течет на запад к иранской границе, поворачивает на север и формирует границу между Ираном и Афганистаном, а затем между Ираном и Туркменистаном до того как заканчивается в пустыне Каракумы в Туркменистане. Река Мургаб течет из Афганистана прямо в пустыню Каракумы Туркменистана, где вместе с Герируд она обеспечивает водой для орошения оазисы Мэри и Тежен. Из-за топографических условий Афганистан может использовать только ограниченное количество воды реки Мургаб. В общем, сток в Герируд достигает только Ирана и Туркменистана во время периода пикового стока/сезонных паводков.

Текущее сотрудничество: Из-за отсутствия имеющейся информации текущий уровень сотрудничества между сторонами будет ключевой темой на вступительной сессии.

Задачи и возможности: Иран и Туркменистан продолжили осваивать водохранилища и водоотводящие сооружения в низинах реки Герируд. Ожидается, что спрос на воду в провинции Герат и в приграничном иранском регионе будет продолжать расти. Устойчивый приток и спрос на воду в будущем не определен.

Дополнительные плотины и сооружения для управления водными ресурсами необходимы в Афганистане для лучшего управления реками и уменьшения наводнений и связанного с ними ущерба и воздействия засухи.

Иран беспокоят результаты воздействия плотины Банди Сальма на аккумуляцию воды и водообеспеченность в Иране. Аналогичные жалобы по поводу будущих проектов ожидаются и в Афганистане.

Иран и Туркменистан не дают компенсацию Афганистану за воду, которая течет в эти страны, не помогают покрывать расходы на управление водой и плотины, водохранилища и другие сооружения, регулирующие сток воды.

Третья Конференция по вопросам регионального экономического сотрудничества с Афганистаном (RECCA)

Третья конференция по вопросам регионального экономического сотрудничества с Афганистаном (RECCA) состоялась в Исламабаде 13-14 мая 2009 года. Конференция была организована Правительством Исламской Республики Пакистан и Исламской Республики Афганистан. Конференция RECCA была открыта 13 мая Президентом Афганистана, Его Превосходительством г-ном Хамидом Карзаем и премьер-министром Пакистана Сайед Юсаф Раза Гилланом. В работе Конференции приняли участие представители 24 стран и 18 региональных и международных организаций, институтов и органов власти.

В ходе конференции, помимо пленарных заседаний, участники обменялись мнениями в пяти технических рабочих группах по вопросам горнодобывающей промышленности, рабочего движения и развития человеческих ресурсов, здравоохранения, энергетики и инфраструктуры, а также транзитной торговли. Главы делегаций, участвующих в работе Конференции, также провели отдельное заседание по обсуждению широкого круга вопросов, чтобы наметить региональный подход в отношении Афганистана.

На двухдневной конференции приняли Исламабадскую декларацию, в которой признается центральное место Афганистана в интересах мира и стабильности в Азии, а также в интересах процветания и стабильности соседних государств и региона, подтверждается необходимость применения комплексного подхода и участие международного сообщества в экономическом развитии Афганистана. Кабульская декларация о добрососедских отношениях и Декларация о борьбе с наркотиками были рекомендованы в качестве прочной основы для укрепления связей между Афганистаном и его соседями. Было также принято решение ускорить и в дальнейшем официально оформить связи между Афганистаном и его соседями в рамках этой декларации. В Исламабадской декларации также поддерживаются последние региональные инициативы и процессы трехсторонних встреч на высшем уровне относительно Афганистана.

На Конференции одобрили подписание Декларации о направлениях двустороннего сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном в январе 2009 года, и Меморандум о взаимопонимании (MoU) для налаживания торговли и содействия в присоединении к соглашениям в Вашингтоне в мае месяце. В Исламабадской декларации также приветствуется возрождение Пакистаном и Афганистаном джиргского процесса по ведению диалога и развитию, а также высоко оценивается заявление Пакистана относительно выдачи 1000 стипендий для афганских студентов, обучающихся в пакистанских высших учебных заведениях.

В Исламабадской декларации отмечена важность позитивной роли, которую играют региональные организации, такие, как ОЭС (ЕСО), ЮААРС (Южно-азиатская ассоциация по региональному сотрудничеству), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ОИК (Организация Исламской конференции) и ЦАРЭС (организация Центрально-Азиатского регионального экономического

сотрудничества) в расширении масштаба регионального сотрудничества. В Декларации подтверждается важность регионального и международного сообщества для экономического развития Афганистана. Участники Конференции согласились с тем, что транспорт, торговля, сотрудничество в энергетической области, сельскохозяйственная кооперация, наращивание потенциала и образования, пограничный контроль, борьба с наркотиками и возвращение беженцев и реинтеграции являются областями деятельности с большими возможностями для взаимовыгодного регионального сотрудничества.

Участники третьей конференции RECCA успешно одобрили ряд конкретных и долгосрочных действий, региональных проектов, включающих железнодорожное сообщение от Чамана до Кандагара, проект CASA-1000, железнодорожное сообщение Хайратан-Мазар-и-Шариф, создание Таможенной академии в Кабуле, окончание в ближайшее время афганистано-пакистанского Соглашения о торговле и транзите, а также развитие Приграничных экономических зон вокруг Афганистана. Было решено создать показательные деревни для репатриантов и профессионально-технические центры действия в качестве движущих факторов для добровольного и устойчивого возвращения афганских беженцев на родину с честью и достоинством.

В процессе RECCA впервые был достигнут региональный консенсус по ключевым транс-региональным проектам в области сотрудничества. Выражена надежда, что международное сообщество, региональные и международные организации, институты и органы власти теперь выступят со своей активной и последовательной поддержкой для успешного продвижения этих инициатив вперед.

Исламабадская декларация

Третья Конференция по вопросам регионального экономического сотрудничества с Афганистаном (Исламабад, 13-14 мая 2009 года)

Делегаты, участвующие в Третьей конференции по вопросам регионального экономического сотрудничества с Афганистаном собрались в Исламабаде 13-14 мая 2009 года:

Приветствуя торжественное открытие конференции президентом Хамидом Карзаем и премьер-министром Юсаф Раза Гилани, активное участие в работе Конференции афганской делегации, а также участие 24 стран и 18 международных и региональных организаций, учреждений и органов власти;

Выражая удовлетворение тем, что Афганистан добился существенного прогресса в деле восстановления и национального развития;

Признавая, что Афганистан по-прежнему придерживается обязательств по повышению потенциала государственных и частных учреждений, ускорению развития, повышению эффективности управления и искоренению наркотиков;

Признавая центральное место Афганистана в интересах мира и стабильности в Азии и в интересах процветания и стабильности соседних государств и регионов;

Поддерживая необходимость комплексного подхода и участия международного сообщества в области экономического развития Афганистана;

Признавая, что транс-региональное сотрудничество в области развития имеет потенциал для снижения остроты проблемы нищеты и улучшения социально-экономических условий жизни людей в Афганистане и в регионе;

Отмечая прогресс в деле осуществления Афганской национальной стратегии развития и работе Совместного совета по координации и контролю (ССКК);

Напоминая, что Кабульская декларация о добрососедских отношениях и Декларация о борьбе с наркотиками служат прочной основой для укрепления связей между Афганистаном и его соседями;

Признавая, что Исламабадская Конференция является последующим шагом и основывается на успехе предыдущих двух конференций по вопросам Регионального экономического сотрудничества в Кабуле и Нью-Дели;

Признавая далее, что конференция в Исламабаде дополняет и принимает на будущее последние региональные инициативы, включая встречи министров иностранных дел в Париже в декабре 2008 года и совещания на уровне экспертов, организованные Европейской комиссией в Брюсселе, конференцию Шанхайской организации сотрудничества по Афганистану в Москве и Международную конференцию в Гааге, которые все проводились в марте 2009 года, а также трехсторонние встречи на высшем уровне и министерские совещания между Афганистаном, Пакистаном и Турцией, между

Афганистаном, Ираном и Пакистаном в Анкаре и Кабуле в апреле 2009 года, а также Саммит Афганистана, Пакистана и США в Вашингтоне в мае 2009 года.

Приветствуя усилия правительства Афганистана и Пакистана по формированию доверия и взаимопонимания на основе многосторонних встреч;

Приветствуя в этой связи, подписание Декларации о направлениях двустороннего сотрудничества в январе 2009 года в Кабуле между Афганистаном и Пакистаном, Соглашения по региональному энергетическому сотрудничеству между Исламской Республикой Афганистан, Исламской Республикой Пакистан и Всемирным банком, а также подписание Меморандума о взаимопонимании (MoU) между Правительствами Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан для налаживания торговли и упрощения процедур присоединения к договорам в этом месяце в Вашингтоне, а также возрождение Пакистаном и Афганистаном Джирского процесса по ведению диалога и развитию;

Признавая различные трехсторонние инициативы, направленные на углубление взаимопонимания и сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном;

Отмечая далее, полезный вклад, сделанный по инициативе G-8, Дубайским процессом, ООН/МООНСА и другими международными организациями и объединениями по оказанию помощи Афганистану и его соседям совместно и по отдельности;

С благодарностью отмечая очень значимый импорт электроэнергии из Ирана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана в интересах соседних провинций Афганистана;

Приветствуя ввод в действие 220 кВ линии электропередач (ЛЭП) и подстанции для поставок электроэнергии из Узбекистана в Афганистан, до Кабула, как яркий пример двустороннего и регионального сотрудничества и поддержки со стороны многосторонних финансовых агентств.

Отмечая важное значение региональных организаций и приветствуя позитивную роль, которую они играют, а также поддержку, оказываемую Афганистану со стороны региональных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (ЮААРС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Исламской конференции (ОИК) и Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) в расширении сферы регионального сотрудничества;

Признавая, что реализация региональных проектов должна осуществляться в соответствии с международным правом и принятыми нормами, чтобы избежать негативного воздействия на другие государства региона.

Отмечая поддержку со стороны соседей Афганистана, Пакистана и Ирана, приняв миллион афганских беженцев в свои страны и оказав им социальную поддержку и предоставив социальное обеспечение, а также содействуя их скорейшему и добровольному возвращению на родину;

Подтверждается, что региональные и международные обязательства в отношении экономического развития Афганистана представляют собой важную возможность для повышения благосостояния афганского народа

благодаря скоординированной политики по активизации торговых связей и транзита, улучшения трансграничной инфраструктуры, особенно в области транспорта и распределения энергии, облегчения передвижения людей для обучения и работы, сокращения масштабов распространения заболеваний от растений и животных через границы, а также дальнейшее использование потенциала горнодобывающей промышленности.

Подтверждается, что многочисленные существующие программы в области физической инфраструктуры, пограничного контроля, законодательной и нормативной системы, развития потенциала и связанные с ними мероприятия, при поддержке двусторонних доноров, многосторонних банков развития и благодаря техническим специалистам из международных и региональных организаций по-прежнему создают подходящие и благоприятные условия для развития Афганистана.

Подтверждается важность дальнейшего совершенствования механизмов управления и решительной борьбы против коррупции.

Решено, что экономическое развитие Афганистана и региональная экономическая стабильность лучше всего поддерживаются посредством практического и конструктивного сотрудничества в отдельных конкретных проектах на ближайшую перспективу и прочной взаимной выгоды для стран региона.

Решено в дальнейшем добиваться устойчивого, официально оформленного взаимодействия между Афганистаном и его соседями в рамках Кабульской декларации о добрососедских отношениях в качестве эффективного механизма для осуществления мониторинга трансграничных проектов.

Отмечено, что:

Транспорт, торговля, энергетическое сотрудничество, сотрудничество в области сельского хозяйства, наращивание потенциала и образования, пограничный контроль, здравоохранение, борьба с наркотиками, а также возвращение беженцев и реинтеграция являются сферами больших возможностей для взаимовыгодного регионального сотрудничества.

Возможности для взаимодействия: росту торговли в регионе будет способствовать предоставление Афганистану свободного доступа к морю, развитие с востока на запад и с севера на юг коридоров на основе взаимной договоренности, а также дальнейшее развитие инфраструктурных связей с Афганистаном и его соседями.

Железнодорожное сообщение между Ираном и Гератом уже существует благодаря гранту от Правительства Исламской Республики Иран.

80 километровое железнодорожное сообщение от Хайратана (на границе с Узбекистаном) до Мазари-Шарифа считается одним из приоритетных маршрутов для нового строительства. Запланированное сообщение является составной частью Стратегии ЦАРЭС в области транспорта и упрощения процедур торговли, и находится в соответствии с Программой развития железных дорог Афганистана. Проект будет разрабатываться при грантовой поддержке Азиатского банка развития.

Пограничный контроль: эффективные, комплексные и современные механизмы пограничного контроля имеют важнейшее значение для

обеспечения безопасности и развития. Страны региона должны принять конкретные меры по укреплению доверия с целью обеспечения эффективного пограничного контроля. Для увеличения сбора доходов и бассейновых сведений по вопросам контрабанды, Афганистан и его соседи согласились обмениваться таможенной информацией в электронном виде на установленных пунктах пересечения границы. В настоящее время в Афганистане создана новая Таможенная академия, которая будет взаимодействовать с другими аналогичными учреждениями в регионе в целях обмена опытом и использования передовой практики по таможенным сборам и системам. Афганистан и Пакистан также договорились о модернизации пограничной инфраструктуры в Торкхам и Вайш безотлагательно.

Торговля: участники RECCA договорились о необходимости принятия комплексных мер по стимулированию торговли и упрощению процедур торговли, в числе других шагов, гармонизацию таможенных правил. Они согласились ускорить развитие двусторонних преференциальных торговых соглашений между Афганистаном и его соседями, а также региональных механизмов, таких как Торговое соглашение ОЭС (ТСОЭС) и Соглашение о зоне свободной торговли в Южной Азии (СЗСТЮА), в которых Афганистан является одной из сторон. Они также приняли к сведению планы по созданию зоны свободной торговли в регионе ОЭС к 2015 году. Афганистан и Пакистан подтвердили свою приверженность начать переговоры о новом и современном соглашении по транзитной торговле и завершить переговоры к концу 2009 года.

Энергетическое сотрудничество: участники RECCA согласились с необходимостью ускорить создание транс-афганских энергетических коридоров. Они приняли к сведению прогресс в инициативе по региональному рынку электроэнергии между Центральной Азией и Южной Азией. Представители сторон, участвующие в проекте CASA 1000 изучили существующие условия для предоставления избытка летней электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Правительства четырех стран, а также представители Всемирного банка и Исламского банка развития подтвердили свою поддержку CASA-1000. Участники RECCA поддержали данный проект.

Участники RECCA также подтвердили свою поддержку в отношении Проекта газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия.

Наращивание потенциала и образование: участники RECCA подчеркнули о необходимости укрепления потенциала государственных учреждений Афганистана и расширении возможности получения высшего образования для афганского населения. Они признали, что соседи Афганистана приняли должную позицию для оказания помощи Афганистану на этот счет. В этой связи они приветствовали присуждение Пакистаном 1000 стипендий для афганских граждан. Они высказались в поддержку афганского правительства в плане работы с донорами, чтобы использовать афганских экспертов, живущих за границей, и региональных экспертов в Афганистане для исследования в стране потребностей в наращивании потенциала при поддержке Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА).

Участники заявили о своей поддержке афганскому правительству в Национальной программе повышения квалификации специалистов для

расширения и совершенствования основных навыков работы и профессиональной подготовки для безработных афганцев. В этой связи, обсуждались программы и планы по созданию центров профессионально-технической подготовки, подобные созданным Ага-ханской сетью развития (АХСР) и другими заинтересованными донорами.

Сотрудничество в области сельского хозяйства: участники РЕССА подчеркнули о необходимости разработки комплексной стратегии по усилению продовольственной безопасности региона посредством, среди прочего, содействия сотрудничеству в сельскохозяйственном секторе между Афганистаном и его соседями, осуществления проектов по контролю за распространением болезней животных и растений, оказания поддержки Региональной программе ОЭС по продовольственной безопасности, а также другим подобным инициативам на региональном и двустороннем уровнях.

Здравоохранение: участники РЕССА отметили, что тесное сотрудничество с Глобальной инициативой по ликвидации полиомиелита ограничило передачу вируса полиомиелита зонами конфликтов.

Борьба с наркотиками: участники РЕССА призвали к дальнейшим согласованным усилиям Афганистан и его международных партнеров для обеспечения альтернативных источников средств к существованию и поиска региональных рынков для продукции афганского садоводства и сельского хозяйства, а также укрепления права и механизмов безопасности, чтобы препятствовать выращиванию опионого мака и изготовлению наркотических средств. Они одобрили последний вариант по региональным инициативам, включающих программу TARCET Управления по борьбе с наркоманией и преступностью ООН (УНП ООН), а также предложения по дополнительной поддержке этой программы. Они также приняли к сведению планы по расширению возможностей для борьбы с наркотиками и организованной преступностью в рамках ОЭС, а также Координационного подразделения при финансировании со стороны Европейской комиссии.

Возвращение беженцев и реинтеграция: участники РЕССА согласились с необходимостью ускорить добровольное, безопасное, достойное и устойчивое возвращение афганских беженцев на родину. В этой связи они договорились продолжить рассмотрение предложения от Международной организации по миграции создать показательные деревни для репатриантов в Афганистане. Участники РЕССА призвали Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другие международные организации предпринять аналогичные инициативы.

Поддержка развития и привлечения частного сектора: участники РЕССА согласились поддержать инициативы по развитию частного сектора Афганистана, а также привлечению промышленных корпораций в транс-региональные проекты развития.

Решено, что:

1. Страны региона продолжают более активно и уверенно проводить мероприятия по укреплению доверия, необходимого для устойчивого и интерактивного регионального сотрудничества.
2. Совместные усилия будут направлены на повышение безопасности и неприкосновенности государственных границ путем создания единых

современных режимов пограничного контроля, а также укрепления и согласования противодействия наркотикам, обеспечения правопорядка и таможенных политик.

3. Афганистан и Пакистан будут продолжать укреплять свое трансграничное сотрудничество и предпринимать экстренные меры для вакцинации детей против полиомиелита в перемещающихся группах населения путем проведения регулярной координации кампаний по борьбе с полиомиелитом.

4. Первоочередное внимание будет уделено с точки зрения распределения ресурсов и политической воли к следующим практическим краткосрочным проектам на благо Афганистана и всего региона:

а) Завершение переговоров по Афгано-Пакистанскому Соглашению о торговле транзите до конца 2009 года, как было согласовано ранее в этом месяце в Вашингтоне, округ Колумбия.

б) Продление железнодорожного сообщения от Чамана до Кандагара.

в) Кроме того, Европейская Комиссия проведет предварительное технико-экономическое обоснование железной дороги через Афганистан, связывая основные пункты назначения в пределах Афганистана и его соседей.

г) Ускорение инициативы по региональному рынку электроэнергии между Центральной Азией и Южной Азией, в частности по проекту CASA-1000, в связи с чем вновь была выражена приверженность обязательствам со стороны четырех стран-участниц, Всемирного банка и Исламского банка развития.

д) Создание Таможенной академии в Кабуле и налаживание связи ее с аналогичными учреждениями в регионе для обмена опытом и передовой практикой при постоянной поддержке со стороны Соединенных Штатов, Всемирного банка, Европейской комиссии и других международных доноров.

е) Всемирный банк разработает план совместно с таможенными органами Афганистана и Пакистана, Афганистана и Ирана по совместному использованию таможенной информации в электронном виде.

ж) Пакистан объявил о присуждении 1000 стипендий для афганских студентов, обучающихся в пакистанских высших учебных заведениях.

з) Создание показательных деревень репатриантов в Афганистане.

и) Поддержка новых и официально одобренных центров профессиональной подготовки при поддержке со стороны Пакистана, АХСР, а также поиск донора для поддержки проектов в области устойчивого реинтеграции афганских репатриантов по программам занятости.

к) Поддержка новых совместных Торгово-промышленных палат в регионе для начала разработки конкретных планов по дальнейшему развитию сотрудничества с частным сектором.

л) Проведение технико-экономического обоснования для развития приграничных экономических зон вокруг Афганистана, основанного на ТЗ, представленного Правительством Афганистана.

5. Национальные координаторы будут назначаться странами-участницами для осуществления поддержки региональных инициатив.

6. Европейская Комиссия согласилась оказать поддержку афганскому Правительству в создании афганского центра при Министерстве Иностранных дел для выполнения Афганистаном этих и других инициатив, связанных с вопросами регионального экономического сотрудничества.

Участники RECCA поблагодарили Правительство Пакистана за оказанное гостеприимство и прекрасную организацию конференции и одобрили предложение Турецкой Республики провести у себя четвертую конференцию RECCA.

Источник: www.mfa.gov.af

Заседание по сотрудничеству в области охраны окружающей среды между Исламской Республикой Афганистан и Республикой Таджикистан

Выводы и рекомендации

Собравшись в г. Кабул 20-21 ноября 2007 г. по приглашению Национального агентства защиты окружающей среды Афганистана и в рамках Инициативы по окружающей среде и безопасности,

Выразив глубокую признательность и поблагодарив за радушный прием, оказанный Правительством и народом Афганистана присутствующим на заседании членам делегации из Таджикистана, наблюдателям и международным организациям,

Официальные лица на высоком уровне и эксперты Афганистана и Таджикистана:

1. Выражают искреннюю благодарность Правительству Исламской Республики Афганистан и его народу за их радушный прием и вклад Его Превосходительства Принца Мостафы Захера в успешное проведение заседания и за огромную помощь в улучшении регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды и создании мира в Афганистане.

2. Напоминают о предыдущем заседании по сотрудничеству в области охраны окружающей среды между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан, проведенном в Душанбе 14 июля 2006г., и признают хороший и вдохновляющий прогресс, особенно в части взаимных визитов и совместных заседаний, как на исполнительном, так и на техническом уровне, в Душанбе и Кабуле, а также подготовку национальных отчетов по вопросам окружающей среды и безопасности в верховье бассейна Амударьи.

3. Вновь подтверждают выводы, сделанные во время заседания в Душанбе, относительно приоритетных областей совместного действия и призывают релевантных национальных исполнителей усиливать правовые и институциональные меры, а также разрабатывать стратегическое видение следующих действий, включая создание совместной комиссии по экологическим вопросам.

4. Подтверждают растущее взаимопонимание Исламской Республики Афганистан и Республики Таджикистан в укреплении регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды и приветствуют инициативу Республики Таджикистан по продвижению и поддержанию диалога с Межгосударственной комиссией по устойчивому развитию Центральной Азии (МКУР), а также принятию соответствующих решений.

5. Обращаются к международным организациям и странам-донорам расширить любезно оказываемую ими поддержку на проекты и работы, как было отмечено

участниками заседания, и приветствуют их участие в процессе регионального сотрудничества.

6. Призывают государства развивать стратегическое сотрудничество и переходить к реализации проектов по следующим вопросам:

- Внедрение и поддержка проектов, которые снизят риски бедствий и экономические риски для источников существования обществ, затронутых как природным, так и антропогенным стрессом и расположенных в бассейне Амударьи с использованием экологически рационального подхода
- Развитие потенциала и сотрудничество по управлению водными ресурсами в верховье бассейна Амударьи, включая гидрологические съемки, контроль и мониторинг загрязнения, обмен информацией и оповещение о паводках после консультации с национальными релевантными партнерами
- Оценка последствий глобального потепления в горах и ледниках Памир и Гиндукуш, а также планирование и реализация согласованных стратегий и работ по адаптации в уязвимых отраслях экономики, группах населения и географических регионах
- Охрана биоразнообразия в сопредельных районах, экосистемах, имеющих глобальное значение, и экологических коридорах
- Продвижение и совместное использование передовых и безопасных для природы методик по использованию природных ресурсов
- Инвентаризация экологических рисков от использования агрохимии, ее хранения, регулирование трансграничного движения опасных химикатов и оценка рисков на территориях прошлых военных действий и вооруженных конфликтов
- Укрепление потенциала по управлению экологической информацией, принятие решений и обмен знаниями, включая состояние отчетности по охране окружающей среды

7. Высоко ценят активное участие Его Превосходительства Принца Мостафы Захера в развитии трансграничной охраны природы в верховье бассейна Амударья посредством диалога по созданию мира между Афганистаном, Таджикистаном, Китаем и Пакистаном и охране уникального биоразнообразия, а также поддерживают дальнейшую интеграцию сети охраняемых областей Исламской Республики Афганистан и Республики Таджикистан.

8. Рекомендуют, чтобы территории, восприимчивые к экологическим и социальным стрессам, как отмечено в национальных отчетах, оценивались совместно и привлекали дальнейшее внимание международных организаций и государств-доноров, включая инициативу по экологии и безопасности.

9. Поручают рабочей группе подготовить план работ на два месяца с целью выполнения решений и принять активные меры для продолжения работ.

10. Поддерживают предложение Республики Таджикистан провести конференцию на высоком уровне и заседание доноров по вопросам

окружающей среды и безопасности и сотрудничеству в области охраны окружающей среды в верховье бассейна Амударьи с участием Исламской Республики Афганистан и других Центрально-Азиатских стран (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан) во второй половине 2008г. в Душанбе. Дата и место проведения заседания будет согласована и сообщена партнерами Инициативы по окружающей среде и безопасности.

11. Выражают благодарность ЮНЕП, ПРООН, Правительству Финляндии и другим партнерам Инициативы по окружающей среде и безопасности за содействие, оказанное при проведении данного заседания, и надеются на их обязательство продолжить оказывать поддержку дальнейшим действиям в интересах окружающей среды и безопасности в бассейне реки Амударья.

Принц Мостафа Захер,
Генеральный Директор
Национальное агентство
защиты окружающей среды,
Исламская Республика
Афганистан

Абдувохит Каримов,
Заместитель Министра
Министерство сельского хозяйства и
охраны природы,
Республика Таджикистан

Налаживание сотрудничества в области охраны окружающей среды в бассейне реки Амударья

Программа ООН по окружающей среде
Национальное агентство защиты окружающей среды
Программа развития ООН

СОВМЕСТНЫЙ ПРЕСС-РЕЛИЗ

19 ноября 2007 г.

20-21 ноября 2007 года, представители Афганистана, Таджикистана и международных организаций соберутся в Кабуле (Афганистан) для обсуждения регионального сотрудничества с целью охвата рисков для окружающей среды и безопасности в верховье бассейна Амударьи. Заседание организовано Национальным агентством защиты окружающей среды Исламской Республики Афганистан при поддержке инициативы по окружающей среде и безопасности. Будет иметься возможность обсудить предварительные результаты оценки окружающей среды и безопасности, выполняемой командой афганских, таджикских и международных экспертов, и наметить пути снижения рисков.

С древних времен Амударья была главным источником жизни на обширных аридных землях. Известная как Оксус в Греции и Джайхун в Арабском мире, Амударья является самой длинной рекой в Центральной Азии, а ее водосборный бассейн включает территории Афганистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Сельскохозяйственное и промышленное развитие, а также средства существования 45 млн. жителей тесно связаны с обеспеченностью и устойчивым использованием его чистой воды. Поэтому, для развития и благополучия стран бассейна жизненно необходимо прочное сотрудничество по данному вопросу.

На Афгано-Таджикском заседании в Душанбе в июле 2006 года Его Превосходительство Принц Мустафа Захер, Генеральный директор Национального агентства защиты окружающей среды, обрисовал несколько вызовов для Афганистана:

«Бассейн Амударьи включает богатейшие сельхозугодья нашей нации. Долгие годы войны вывели много орошаемых земель из оборота, ирригационные системы и сельхозугодья не поддерживались, и Афганистан в настоящее время переживает серьезные работы по восстановлению страны, включая восстановление оросительных систем до прошлого продуктивного состояния. На это уйдет много времени и усилий и потребуются помощь от наших соседей и других народов. Другие проблемы, с которыми мы регулярно сталкиваемся, включают: эрозию почв, засуху, наводнения и проблемы качества окружающей среды. Тем не менее, мы надеемся, что мы сможем ответственно развивать Афганистан, чтобы контролировать эти проблемы и улучшать качество реки».

Он далее подчеркнул, что Исламская Республика Афганистан намерена работать вместе с другими Центрально-Азиатскими странами, и назвал Таджикистан братским партнером по использованию вод Амударьи, как для развития Афганистана, так и сохранения благ для всех наций, разделяющих данный бассейн.

На заседании в Кабуле будут далее обсуждаться риски для окружающей среды и безопасности в бассейне, а также возможности для сотрудничества, исходя из выводов экспертов Афганистана, Таджикистана и международных организаций. Оценка, проведенная до настоящего момента времени, выявила явную необходимость в улучшении управления совместно используемыми водными ресурсами в свете повышения демографического и экономического давления, тщательном мониторинге и снижении промышленного и сельскохозяйственного загрязнения и развитии активного диалога, обмена информацией и сотрудничества среди государств бассейна. Эксперты также указывают на потенциальное влияние, которое окажет изменение климата на обеспеченность водными ресурсами и частоту стихийных бедствий в регионе. Другие выявленные проблемы, которые также представляют возможности для сотрудничества между странами, включают массивную вырубку леса, другие угрозы для биологического разнообразия региона, а также экологические риски, связанные с военным наследием и инфраструктурой.

Заключительная часть заседания будет посвящена обсуждению и согласованию конкретных будущих действий, которые нужно предпринять для повышения эффективности сотрудничества в области устойчивого использования и управления бассейном Амударьи.

***

Инициатива по окружающей среде и безопасности (ENVSEC) была начата в мае 2003 года, одновременно с 5-й министерской конференцией по окружающей среде для Европы в Киеве и Экономическим форумом ОБСЕ в Праге, тремя международными организациями с различными, но взаимодополняющими планами и миссиями: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Программа развития ООН (ПРООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 2006 году в состав инициативы вошли Экономическая Комиссия ООН по странам Европы (ЮНИСЕ), Региональный экологический центр Центральной и Восточной Европы (РЭЦ) и Отдел по общественной информации Организации Североатлантического договора в качестве ассоциированного партнера.

Продвигая обсуждение о возможных решениях локальных и региональных экологических проблем, данный подход по окружающей среде и безопасности также нацелен на снижение потенциала политических разногласий путем улучшения диалога и развития сотрудничества в области охраны окружающей среды и безопасности.

Мандат Национального агентства защиты окружающей среды (НЕПА) включает защиту экологической целостности Афганистана и поддержку устойчивого развития природных ресурсов Афганистана через обеспечение эффективных услуг по руководству и управлению природопользованием.

1. Консультации ENVSEC (инициатива по окружающей среде и безопасности) по верховью Амударья

Консультации проходили в обычном формате ENVSEC, с вводными региональными и национальными докладами, интерактивными сессиями по определению горячих точек и с подробным обсуждением проектных приоритетов и возможностей. Учитывая сложные условия Афганистана (серьезные проблемы с безопасностью, сильная нехватка профессионального опыта и подверженность местных чиновников международному влиянию, а также национальная привычка неторопливого ведения дел), заседание прошло очень успешно. Все основные отрасли участвовали до самого конца заседания (охрана природы, водное хозяйство и энергетика, сельское хозяйство, МИД, местные природоохранные управления). На консультации был представлен большой объем информации, есть обязательство продолжать и далее развивать сотрудничество (что отражено в официальном заключении и рекомендациях, подписанных официальными лицами на высоком уровне из Афганистана и Таджикистана). Международные агентства, присутствовавшие на заседании (ЕС, ВБ, ЮСАИД), продемонстрировали сильную заинтересованность в увязке своей работы с работами ENVSEC. Несомненно, имеется достаточная база для завершения оценки, хотя практическое вовлечение Афганистана в развитие сотрудничества будет представлять организационный, финансовый и культурный вызов. Было предложено, чтобы следующее региональное заседание по окружающей среде и безопасности с участием доноров и официальных лиц на высоком уровне из Центрально-Азиатских республик и Афганистана было проведено с Душанбе в 2008 году.

2. Региональное водное сотрудничество

Региональное водное сотрудничество в целом является чувствительным политическим вопросом. Текущая официальная политика заключается в том, чтобы избегать участия в трансграничных, особенно региональных водных процессах, где Афганистан может занимать слабую позицию, пока страна не будет иметь достаточно информации о своих водных ресурсах, их будущей обеспеченности и потребностях быстро развивающейся экономики. Ожидается, что часть подобного анализа будет охвачена в Плане комплексного водохозяйственного развития, который в настоящее время находится на стадии разработки. Здесь учитываются все водные ресурсы, совместно используемые с Центральной Азией, Пакистаном и Ираном. Однако в случае бассейна реки Амударья, усиление двухсторонних связей с Таджикистаном рассматривается как механизм консолидации позиции с соседними странами до формального участия в диалоге на бассейновом уровне. Общее соглашение о сотрудничестве между Афганистаном и Таджикистаном в водном хозяйстве было подписано между соответствующими министерствами в Душанбе в сентябре 2007 года, с упором на гидрометеорологических наблюдениях и технико-экономическом обосновании гидроэнергетического потенциала.

Одновременно, Афганистан хочет иметь информацию о процессах и решениях, которые проходят и принимаются в совместно используемых речных бассейнах. Министерство водного хозяйства и энергетики понимает, что это требует определенной гармонии в сообщении со странами нижнего течения, и считает важным вступить в обсуждения по воде в Центральной Азии, первоначально на техническом уровне. Участие в Центрально-Азиатском

водном информационном обмене (сеть CAREWIB) может открыть для Центрально-Азиатских правительств и МКВК конкретную возможность для вовлечения Афганистана в обсуждение на техническом и, в случае успеха, на политическом уровне.

Источник: GRID-Arendal

Кабульская декларация

**Письмо Постоянного представителя Афганистана
при Организации Объединенных Наций от 24 декабря 2002 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим копию Кабульской декларации о добрососедских отношениях, подписанную Переходной администрацией Афганистана и правительствами Исламской Республики Иран, Китая, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - государствами, граничащими с Афганистаном - в Кабуле 22 декабря 2002 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение прилагаемой Декларации в качестве документа Совета Безопасности.

А.Г. Раван Фархади

Посол

Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Афганистана
при Организации Объединенных Наций от 24 декабря 2002 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Афганистан: Декларация о добрососедских отношениях

Переходная администрация Афганистана и правительства Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Китайской Народной Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан и Республики Узбекистан - государств, граничащих с Афганистаном,

выражая убежденность в том, что народ Афганистана должен жить в условиях безопасности, стабильности, процветания и демократии и уважения территориальной целостности страны и прав человека после столь длительного конфликта и перенесенных им страданий и лишений,

будучи едиными в своем стремлении обеспечить мир и стабильность в регионе, разделяя решимость положить конец терроризму, экстремизму и обороту наркотиков,

отмечая первую годовщину создания новой афганской администрации в результате Боннских переговоров и прогресса, достигнутого в осуществлении Боннского соглашения, и признавая, что для обеспечения процветания и стабильности еще предстоит решить значительные проблемы,

торжественно подтверждая свою приверженность конструктивным и взаимоподкрепляющим двусторонним отношениям, основанным на принципах территориальной целостности, взаимного уважения, дружественных отношений, сотрудничества и невмешательства во внутренние дела друг друга,

приветствуют коллективные усилия более широкого круга стран - членов международного сообщества по предоставлению поддержки, необходимой для восстановления Афганистана, который по-прежнему стремится занять свое законное место в рамках сообщества государств, и заявляют о своей приверженности участию в этом процессе;

постановляют далее довести настоящую Декларацию до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и заручиться ее поддержкой со стороны других государств.

Региональная интеграция

Мохиуддин Мехди

афганский публицист, политический деятель

Региональная интеграция из области научно-теоретических дискуссий на геополитическую тему приобрела прикладной практический характер сразу по окончании второй мировой войны. Издревле существовали природные и политические ограничения, разобщенность человечества на земле, культурная (языковая и религиозная) и историческая однородность и схожесть. Специфические политические условия привели к тому, что вопреки этой схожести определенные географические рамки превратились в территории политической власти, которые мы и называем государством. Важнейшим фактором, сыгравшим основную роль, является появление и расцвет национализма в Европе – явления, ставшего причиной двух мировых войн. Однако после Второй мировой войны на место национализму постепенно приходит понимание необходимости сотрудничества между странами, и в 1946 году идею создания единой Европы озвучил бывший министр иностранных дел Франции.

Мы знаем, что страны Западной Европы имеют много общего. В период Римской империи практически вся территория (200-470 г.г. н.э.) считалась единой политической структурой. В Средние века Западная Европа находилась под протекторатом католического Ватикана. За небольшим исключением, западноевропейские языки относятся к двум языковым группам: романской (итальянский, французский, испанский, португальский) и германской (немецкий, немецкий австрийский, английский, скандинавские языки). С середины 15 века и до окончания Второй мировой войны (порядка шестисот лет) Западную Европу сотрясали войны и кризисы. Как мы уже подчеркивали, основным двигателем войн был национализм, который сталкивал интересы крупных колониальных западноевропейских держав за пределами Европы.

Промышленная и колониальная Европа щедро поделилась наследством национализма как самым лучшим и превосходным средством господства над другими со странами Азии и Африки. И в Азии и в Африке уже существовали так называемые культурно-исторические зоны, которые на протяжении сотен лет составляли единое политическое пространство. Присутствие колонизаторов в этих зонах (регионах) стали причиной разобщенности исторической непрерывности и разобщения культурной общности. Одна из таких историко-культурных зон в Азии – район юго-запада, включающий в себя Индию, Пакистан, Афганистан, Среднюю Азию – частично Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, Иран и Азербайджан. Этот район имеет следующие элементы единообразия:

- Две языковые семьи : индоевропейская (хинди, урду, фарси, дари, пушту, белуджский, курдский) и тюркская (узбекский, киргизский, туркменский, казахский и азербайджанский). Однако с исторической точки зрения вся эта территория считается зоной индоиранских языков.

- Этот регион является территорией расцвета исламской цивилизации. С 16 века по мусульманскому летоисчислению (17 век н.э.) с появлением Сефевидов и установлением власти Гургенидов в Индии этот регион управлялся из одного центра. Этим центром был в разное время и Нишапур (при Тахиридах), и Систан при Сафаридах, и Фараруд при Саманидах, Газни и Лахор при Газневидах, Фирузкух при Гуридах, Хорасан при Сельджукидах, Ургенч при Хорезмшахах, Самарканд при Тимуридах. Герат и Кабул при наследниках Тимура, Агра и Дели при Великих Моголах, Мешхед при Надиршахе Афшаре, Кандагар и Систан при Ахмадшахе Дуррани и династии Абдали. Таким образом, история этого региона за редким исключением была историей каких-либо племен и народностей. Для населяющих эту территорию народностей важным была культурная популярность правящей элиты.

Как я уже сказал, с середины восемнадцатого века англичане с востока, а русские с севера начали наступление на этот регион, и, продвигая идеи национальной тенденциозности (предубеждений), создали почву для своего господства и почву для последующих разделов территории.

Если учесть, что новые политические единицы (страны) в любой момент своей истории никогда не были самостоятельными, а являлись частью единого культурно-исторического пространства, распад единого целого на многочисленные государства никогда не сможет сохранить историко-культурное единообразие. И, таким образом, мы наблюдаем, что в каждой из таких стран появляются причины нарождающихся кризисов. Притязания Азербайджана и Армении на территорию Нагорного Карабаха, напряженная ситуация в Иране, Турции и Ираке в связи с разделением курдского народа, споры между Афганистаном и Пакистаном по вопросу раздела территории пуштунских племен, напряженность между Узбекистаном и Таджикистаном в вопросе расселения таджиков и узбеков, натянутость отношений Индии и Пакистана в вопросе Кашмира, напряженность между Узбекистаном и Туркменией из-за Хорезма и Чарджоу.

В этой связи многие из этих стран пытаются обосновать свою идентификационную сущность. Это и Пакистан, и Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, частично Азербайджан. Ибо, как я уже говорил ранее, ни одна из этих стран не имеет исторического существования, и поэтому каждая из них пытается подделать исторические документы и распространить и состыковать свою нынешнюю политическую географию с едиными историческими событиями, которые не вяжутся с ограниченными рамками политической географии. И хотят направить поток из непрерывного течения исторических событий в сторону названия племени или национальности, по которому государство сейчас называется. Некоторые страны для сохранения своего существования приложили руку к созданию атомной бомбы. Нельзя поверить, что можно обеспечить безопасность в регионе, если оставить без внимания исторические реалии и не посягнуть на источники зарождающихся кризисов.

Бросается в глаза, что политическая ситуация в регионе очень воспалена. Любое своевольное изменение в политической географии одной страны повлечет за собой изменения в оставшихся странах. Разделение одной страны

по национальному или языковому признаку потянет за собой дальнейшее разделение. Самым воспаленным узлом противоречий является пограничная полоса между Афганистаном и Пакистаном. Большая часть пуштунов проживает в Пакистане. В последнее время в связи с известными изменениями и приходом к власти в Афганистане определённых кругов приграничный кризис превратился в мощный очаг напряженности. Представители этих кругов, не обращая внимания на высказанные выше исторические реалии и руководствуясь своими принципами национального (племенного) превосходства, хотят разрушить баланс сил в стране и регионе. Их провокации усилились после прихода в Афганистан международных коалиционных сил во главе с США. Эти круги прилагают все усилия, чтобы направить иностранных солдат на ту сторону линии Дюранда. Много раз говорилось, что для уничтожения международного терроризма необходимо нанести удар по его гнездам.

Важно отметить, что сильное желание основано на беспочвенных слухах о заинтересованности Вашингтона в раздроблении Пакистана. Тем более, что в настоящее время никаких объективных предпосылок для этого нет. Второй пример, о котором я упоминал выше – напряженность между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах – территория, населенная азербайджанцами, в результате административного советского деления, которое впоследствии стали называть «топором раздела», отошла к Армении. После развала СССР Азербайджан, используя поддержку Соединенных Штатов, попытался восстановить контроль над территорией. Однако, кроме трех лет войны и опустошения территории – других достижений не произошло.

Не существует никаких признаков, говорящих о том, что великие державы заинтересованы в изменении нынешней политической географии в регионе. По словам профессора Альберта Штайла, специалиста по Афганистану из университета Цюриха, мир признает Пакистан по всем основным параметрам: Пакистан представлен в ООН. Политические планы Пакистана официально признаны. Нет никаких судебных исков, связанных с конфликтами по поводу территориальной целостности. Действительно, следовать по этому пути сложно. Мировое сообщество единодушно признает приграничную полосу между Афганистаном и Пакистаном рассадником и гнездом терроризма и фундаментализма. Поэтому Пакистан, наблюдая за присутствием иностранных войск в соседнем Афганистане, усиливает свои позиции в приграничных районах с той стороны линии Дюранда. (Подобное случалось во времена присутствия советских войск в Афганистане). С другой стороны, в Афганистане углубляется кризис, и набирают обороты планы определенных кругов в правительстве использовать господствующий шовинизм в своих корыстных целях. Основное беспокойство у них вызывает ситуация, при которой, если этот вопрос не будет решен сейчас, то, когда иностранные войска будут выведены из страны, Афганистан не выстоит в одиночку против Пакистана.

Итак, можно кратко резюмировать: возвышение определенной национальности над определенной политической географией или создание мононациональных государств невозможно и нецелесообразно. Вновь образованные страны (после развала Советского Союза) причащаются из этого источника претензий. Однако для отсталого с исторической и культурной точек зрения Афганистана бессмысленное следование этим претензиям ничего хорошего не принесет.

Такого рода претензии только за последние 25 лет прошлого века трижды приводили иностранные войска в регион. Сделай же вывод из малого.

Хотел бы привести один положительный пример опыта международных отношений. Европа, после шестисот лет непрерывных войн, причинами которых были попытки возвысить одну нацию над другой, поняла, что есть другой путь мирного сосуществования вне рамок языкового и национального единообразия: нации, участвовавшие в Столетней, Тридцатилетней, Семилетней и двух катастрофических мировых войнах для сплочения народов этих стран оставили в прошлом правовые ценности границ. И сейчас между Австрией и Германией, Германией и Люксембургом, Чехией и Германией, Бельгией и Германией, Германией и Голландией не существует юридических границ. В этом начинании особенности народов и языков не стали препятствием.

Хочу в этой связи напомнить отрывок из великого поэта Мавлана:

Ой, как много индусов и турок, говорящих на одном языке
Ой, как много, когда два турка не понимают друг друга,
Язык близкого друга – нечто другое,
Говорить на языке сердца лучше.

Давайте взглянем на вещи реально – ни одна страна Юго-Западной Азии, включая Среднюю Азию, не была создана в результате референдума или всеобщего опроса. Народности, проживающие на их территории, не отличаются единообразием, национальные меньшинства разбросаны. Тюркоговорящие и персоязычные разъединены в большей степени. Курды и белуджи разделены таким же образом. В этой связи пуштуны менее всего пострадали от разделения. Небольшая лишь часть проживает в Индии, остальные же – в двух государствах: Афганистане и Пакистане. Итак, если претензии какой-либо из национальных (племенных) образований или языковых групп будут удовлетворены (а нет уверенности, что за этим не последуют претензии остальных), то регион превратится в настоящий ад.

В этой связи доводы региональной интеграции здесь в большей степени объяснимы, объективны и практичны, нежели в Европе. Самым важным и самым главным объединяющим доводом между народами, населяющими регион, является Ислам. Ислам выступает стержнем «общей культуры», цементирующей основой единения сердец народов региона на протяжении тысячи четырехсот лет.

На религиозно-политической почве, которую принес Ислам, общая культура и, прежде всего, литература (как распространяемое слово) обрели свои формы, в которых блистали представители всех народностей. В части обширной истории цивилизации региона Ислам, литература, история населяющих регион народов нашли язык, в котором отразилось присутствие духовного и материального каждого из народов. Язык фарси-дари выступил как межнациональное средство общения, своего рода *Lingua Franca*, на котором представители проживающих народов и племен излагали свои мысли и чувства, и каждый вложил свою драгоценную лепту в его развитие. Колониализм первым делом приложил руку

к разделению народов по языковому и национальному признаку, будь то Средняя Азия или Индия, и разделению ранее единого языка на иранский, афганский, маверранахрский и индийский. Такая точка зрения настолько сложилась в умах, что некоторые уже думают, что фарси-дари – это язык отдельного народа, называемого таджики, в то время как в совершенствовании и украшении этого языка участие тюрков и индусов ничуть не меньше участия других народов.

Предпосылками региональной интеграции, помимо историко-культурной общности, могли бы стать совместные экономические интересы, включая справедливое распределение водных ресурсов. Вопрос распределения воды является спорным практически у всех стран региона.

Однако самым главным доводом или доводами региональной интеграции являются вопросы политики и безопасности. По моему мнению, самой уязвимой точкой, влияющей на безопасность в странах региона, является чрезвычайная возбудимость национальных меньшинств. Это явление создает благоприятную почву для дальнейших провокаций и агрессии великих держав.

Такая страна, как Афганистан, помимо этих побуждающих факторов, с точки зрения климатических условий подверженная засухе в большей степени, нежели сопредельные государства. Определенные воинственные круги в правительстве Афганистана, усиливая враждебность с восточными и западными соседями (с Ираном и Пакистаном, которые имеют доступ к международным источникам воды), спят и видят установление воздушного моста между США и Афганистаном. Вместе с тем здравый ум подсказывает, что самый главный, самый ценный и самый легкий путь к процветанию Афганистана – это мир со своими западными и восточными соседями.

Говорят, что Афганистан пользуется своим важным геополитическим положением. Однако следует заметить, что важное геополитическое положение страны постоянно использовалось великими державами в своих корыстных целях, не в интересах Афганистана, который рассматривали как проход к Индии или Средней Азии.

Присутствие на территории страны иностранного военного контингента тоже может рассматриваться нами в том же ракурсе. Афганистан только тогда сможет воспользоваться своим положением, когда изменятся правила игры, когда направление движения будет определяться системно из центра на места, а не наоборот. А это возможно при реализации стратегии региональной интеграции. Понимая, что Афганистан находится в центре этой культурно-исторической зоны, реализация региональной интеграции может заменить противостояние и соперничество великих держав на согласие и взаимопонимание всего мирового сообщества.

Сформулировал бы вопрос следующим образом и адресовал его правящим кругам в Кабуле: «Итак, какой путь вы выбираете – интеграция и объединенные усилия в интересах всех участников или вражда и ненависть, что пойдет на пользу не Афганистану и региону, а великим державам, находящимся вдалеке?».

С другой стороны, интересы Афганистана с крупными странами региона, такими как Россия, Китай и Индия сплелись в единый клубок. Афганистан не остров, и он не может жить в противостоянии и враждебности со странами

ШОС. И эту реальность должен официально признать блок НАТО и одобрить. Выбор путей тылового обеспечения войск НАТО в Афганистане через территории бывших советских республик может стать открытой дорогой для транзита и товарообмена между Европой и Южной Азией.

И напоследок. Единая Европа – это модель для подражания странам региона, от России до Индии, к которой следует направить свои устремления.

Статья подготовлена по материалам Международной конференции «Афганский кризис: возможные сценарий развития», прошедшей в Москве 8 апреля 2009 года.

Источник: Афганистан.Ру

Северо-восток Афганистана и сопредельные страны: перспективы экономического сотрудничества

А.А. Князев

Как и в период 1950-1970-х гг., экономическая отсталость Афганистана обуславливает тот факт, что объективно одной из стратегически важных задач развития Афганистана становится необходимость привлечения материальных ресурсов и заимствования технологий из других стран. Практика подобного рода сотрудничества в указанный период продемонстрировала невозможность сохранения самостоятельности. В условиях противостояния двух мировых систем балансирование между их интересами было трудноосуществимо, Кабул оказывался перед необходимостью примкнуть к одному из геополитических полюсов тогдашнего мира. Сближение с СССР вкуче с событиями Апрельской революции 1978 г. и последовавшей гражданской войной с участием ограниченного контингента советских войск повлекло распад государственных структур и усугубило специфическую и имманентную особенность афганской социально-политической структуры: стремление регионов и этнических общин к максимальной самостоятельности. Афганистан всегда довольно условно признавал центральную власть, ориентируясь на безраздельную власть повседневного права, авторитет старейшин и вождей, каждая территория жила в соответствии с шариатом, локальными вариантами адатов и местными традициями.

Регионализм в высокой степени продолжает оставаться характерным и для государствообразующего этноса - пуштунов. Активное участие пуштунских племен в войне 1979-1989 гг. привело к усилению их автономности по отношению к центральным органам власти. Высокая степень автономности пуштунских племенных ополчений (лашкаргов) вела к преобладанию локальных интересов. И.Катков верно отмечал, что «племенное ополчение всегда сохраняет значительную автономность и является лишь временным союзником той или иной армии - органа государственной власти» [1]. В итоге это еще больше ослабило связи пуштунских племен с централизованным государством. Система связей между государством и пуштунскими племенами, существовавшая при монархическом режиме и президенте М.Дауде, была к 1990-м гг. в значительной степени разрушена. С падением правительства Наджибуллы и уже тем более - с приходом к власти в Кабуле президента-таджика Бурхануддина Раббани в 1992 г. множество местных пуштунских полевых командиров предпочло полную самостоятельность в пределах своего племени или уезда борьбе за единое афганское государство. В этом смысле многие пуштунские племена фактически солидаризировались с национальными меньшинствами в борьбе за интересы локальные в противовес интересам общегосударственным [2]. Война могла изменить политическую карту страны, но не административную. Этой особенностью традиционной государственности, отмеченной С.Олимовой для средневековой Средней Азии, можно уверенно

объяснять и прочность и устойчивость современного афганского регионализма, основой которого на уровне ментальности является региональная самоидентификация как часть персональной идентичности, которую могло изменить лишь нечто подлинно чрезвычайное [3]. Административное районирование не совпадало с этническим расселением, так как в основе административного деления лежали природные, географические факторы, типы землепользования, рынки и коммуникации, а не этнические территории, которые никогда не были реальностью в Центральной Азии [4].

На этом историческом фоне не в пользу центральной власти развивается ситуация в военно-политической сфере. К середине 2004 г. военно-политическая нестабильность сохраняется на высоком уровне и остается одним из основных факторов, определяющих состояние сферы безопасности не только в самом Афганистане, но и всего региона Южной и Центральной Азии. По сравнению с затяжным противостоянием по линии Северный альянс - «Талибан» второй половины 1990-х гг. - 2001 г. уже к концу 2002 г. ситуация с точки зрения региональной безопасности становится значительно менее предсказуемой. Американская деятельность в Афганистане в 2002-2004 гг. носит примерно тот же характер, что и действия ограниченного контингента советских войск в 1980-х гг. Правительство Хамида Карзая, по существу, контролирует лишь Кабул и ряд районов Кабульской провинции. В большинстве крупных городов общегосударственного значения - например, в Герате, Мазари-Шарифе, Кундузе, некоторых других региональных центрах - существуют самодостаточные силы, лидеры которых (Исмаил-хан, Абдуррашид Достум, Мухаммад Дауд) лишь формально признают правительство Карзая. В тех же случаях, когда руководство провинций назначено центром, у провинциальных администраций нет, как правило, ни достаточных сил, ни политической воли для реализации своих решений. Для таких провинций характерна кадровая чехарда, высокая сменяемость ключевых должностных лиц. Новые назначения обычно мотивируются необходимостью «усилить влияние центрального правительства на афганские провинции, где не исполняется закон» [5]. Отстранение реальных региональных лидеров от административных постов проблемы не решает. Новые назначенцы - как правило, выходцы из других провинций - реальных рычагов воздействия на местную ситуацию не имеют, вдобавок они воспринимаются местным населением не всегда положительно. Отстраненные же лидеры становятся потенциальными, как минимум, противниками правительства, продолжая занимать свое место в местной социальной иерархии и имея при этом возможности воздействия на ситуацию в своих регионах.

В этих условиях эффективность административно-правовой и финансово-хозяйственной деятельности кабульского правительства оказывается чрезвычайно низкой. Правительство выносит постановления, но они не действуют. По сути, все более усугубляется сложившаяся ранее фрагментация страны, при которой реальной властью обладают локальные лидеры, не всегда имеющие даже какой-либо официальный статус. Они определяют характер морально-этической и социально-политической оценки населением той или иной местности любых решений или действий властей или иных сил общенационального масштаба. Население Афганистана в основной массе видит беспомощность правительства Карзая и испытывает растущее недоверие к работающим исключительно через это правительство западным

организациям, поскольку реальной помощи от них население получает слишком мало. Правительственная кампания по выплате компенсаций крестьянам за уничтожение посевов опийного мака является лишь наиболее ярким примером беспомощности правительства Х. Карзая и работающих в Афганистане международных организаций.

В этих условиях экономические и иные социальные отношения на местах продолжают регулироваться не столько государственными законодательными актами, сколько адатом, местными традициями и обычаями, авторитетом основных собственников, являющихся, как правило, и родоплеменными лидерами. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что для реализации любых проектов приоритетной является поддержка со стороны местных властей, традиционных лидеров, включая религиозных, нежели одобрение центрального (кабульского) правительства или министерств, носящее характер скорее формальный. Таким образом, определенного успеха, по крайней мере, для граничащих с Афганистаном государств могут достичь экономические проекты, реализуемые в полосе приграничных провинций, основанные на взаимопонимании с местными реально действующими властями.

Исследование, проведенное автором в сентябре-августе 2003 и в июне 2004 гг. на северо-востоке Афганистана, лишь подтвердило эти выводы.

Основным методом исследования являлось интервьюирование официальных лиц и представителей частного бизнеса четырех северо-восточных провинций Афганистана - Кундуза, Тахара, Баглана и Бадахшана [6]. Понятно, что весьма общие мнения, высказанные данными лицами, не могут служить базой для формирования некоего плана социально-экономического развития той или иной провинции. Тем не менее представления локальных лидеров о первоочередных проблемах своих территорий могут стать основой для организации того или иного производства, для реализации тех или иных отдельных проектов.

При интервьюировании в качестве основных ставились следующие вопросы.

1. Преобладающие виды хозяйственной деятельности населения.
2. Реальные возможности местной (провинциальной) администрации в экономической (и социально-экономической) сфере.
3. Наличие программ международной помощи по развитию экономической сферы и ассигнований центрального (кабульского) правительства.
4. Потребности местного рынка (видение администрации) в товарах и услугах, не обеспечиваемых за счет внутренних источников.
5. Готовность местной администрации оказывать содействие в реализации проектов и коммерческих сделок.
6. Состояние и безопасность коммуникаций, формы транспортировки грузов, таможенные процедуры, формы и методы финансовых расчетов.

Исследовательские поездки осуществлялись по маршруту Душанбе - Нижний Пяндж - Кундуз - Баглан - Талукан - Калафгон - Кешм - Файзабад - Джурм - Зебак - Ишкашим с возвращением в СНГ через Хорог - Мургаб - Ош.

Среди опрошенных лиц в провинции Кундуз были губернатор провинции Амир Латиф Ибрахими, мэр города Кундуза Сейид Джахангир, а также имеющие в Кундузе свои резиденции представитель МИД по северо-восточным

провинциям Нурулла Нурулла и представитель министерства планирования по северо-восточным провинциям Абдулманнан Хашеми.

Основным видом хозяйственной деятельности населения Кундуза является выращивание пшеницы и риса. По объему производства этих культур провинция занимает первое место в Афганистане и полностью обеспечивает себя, а также поставляет эти зерновые в другие провинции [7]. Монокультурный характер земледелия в Кундузе обуславливает наличие высокой потребности в минеральных удобрениях. Их отсутствие приводит к заболеваниям культур и большим потерям урожая. Строительство завода азотных удобрений, по мнению чиновников, является важнейшей задачей для развития сельского хозяйства. Действующий в окрестностях Мазари-Шарифа (провинция Балх) комбинат по производству азотных удобрений не может обеспечивать Кундуз своей продукцией, к тому же доставка удобрений из Балха резко увеличивает их стоимость. С вводом в действие собственного завода минеральных удобрений Кундуз смог бы увеличить объемы производства пшеницы и риса. Власти провинции готовы выделить для строительства завода необходимые площади, правда, вопрос о наличии сырьевой базы для данного производства не изучен. Одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства провинциальные власти считают животноводство, в котором, однако, испытывается дефицит питьевой воды. Поэтому очень важным является строительство скважин [8].

На территории провинции находятся несколько предприятий по переработке хлопка и кунжута и производства масел из этих культур [9]. Все эти предприятия нуждаются в реконструкции и, соответственно, в привлечении финансовых средств. Наличие данных производств может обеспечить сырьевую базу для выпуска моющих средств, которые (очень низкого качества) импортируются из Пакистана. Провинция заинтересована в создании предприятий по производству строительных материалов.

Большинство вопросов, связанных с развитием экономики и инфраструктуры в регионе, можно решать на уровне местной администрации. В Кундузе существует комиссия по восстановлению провинции, в которую входят губернатор, мэр и др., всего 9 человек. По заверениям администрации, на территории провинции могут осуществляться различные проекты, в которых могут участвовать специалисты и рабочие из других стран. Пока такого рода работы не велись, за последний год только американские специалисты оказали помощь в ремонте нескольких школ.

В области торговых отношений мэр предлагает создать в Кундузе киргизское торговое представительство, через которое можно осуществлять торговые сделки с киргизскими бизнесменами, а также сеть фирменных магазинов киргизских предприятий. Кундуз заинтересован в поставке товаров и из других центральноазиатских стран, которые станут конкурировать с пакистанскими товарами, пока монополюльно распространяемыми в этом регионе.

Уровень торговли с сопредельными Таджикистаном и Узбекистаном кундузские чиновники оценивают как чрезвычайно низкий. В то же время население провинции нуждается в продовольственных товарах, ГСМ, моющих средствах. Эти товары не облагаются никакими налогами, кроме таможенного сбора. Таможенные пошлины на продовольственные товары и товары первой необходимости составляют 1% от их стоимости, на промышленные товары - 35-

40%. Процедура прохождения грузов через КПП «Шерхан-Бандар» достаточно проста.

Груз регистрируется таможеней на границе, где предъявляются необходимые документы в соответствии с международными стандартами, затем груз предъявляется в департамент экономики в г. Кундузе, где определяется его стоимость, после чего таможенный департамент определяет размер пошлины. Вопросы с получением лицензии решает также таможенный департамент.

По мнению губернатора провинции Амира Латифа Ибрахими, одним из стратегически актуальных проектов является восстановление гидроэлектростанции в районе г.Ханабада (на границе с провинцией Тахар). Для восстановления ГЭС, по местным оценкам, необходимо около 10 млн. долларов.

Основным респондентом при проведении данных опросов в провинции Баглан являлся тогдашний губернатор Мухаммад Омар [10].

Баглан - один из наиболее развитых промышленных районов на северо-востоке Афганистана. Здесь имеются гидроэлектростанция, сахарный завод, текстильная фабрика [11], цементный завод, мелькомбинат, четыре угольные шахты. Возраст всех этих предприятий 40-50 лет, строились в основном при содействии СССР. Все предприятия по разным причинам работают не на полную мощность. Сахарному заводу не хватает средств для закупки у населения сахарной свеклы, в результате уменьшились посевные площади. В связи с низким урожаем зерновых по этой же причине простаивает часть мощностей мелькомбината. Не хватает хлопка для работы текстильного комбината: недостаток поливных возможностей не позволяет расширить посевные площади для хлопка, в результате многие крестьяне за годы войны переориентировались на производство риса как более востребованной продукции. Администрация предпринимает попытки по возрождению золотоносного месторождения, которое раньше давало 3-4 кг чистого золота в день. Рабочие получают зарплату из средств предприятий. Однако в связи с тем, что промышленность работает не на полную мощность, в провинции более 20% трудоспособного населения составляют безработные (оценка губернатора провинции).

В сельском хозяйстве Баглана всегда большое значение имели широко известные ореховые леса (в первую очередь фисташковые). Однако после сильных засух и сопровождавших их лесных пожаров в 1999-2000 гг. для возрождения этого промысла требуются средства.

В Тахаре основной вид деятельности сельского населения - выращивание риса, под посевы которого заняты основные плодородные земли. Однако частые разливы реки Талукан (заливаются более 50 тыс. га плодородных земель, фильтруясь через соляные почвы, вода обедняет плодородные) мешают эффективному земледелию. Поэтому чрезвычайно важным администрация провинции считает строительство предохранительной дамбы 140 км длиной. В Кабуле есть проект этой дамбы, разработанный в свое время французскими специалистами, однако из-за войны проект был заморожен. Также был остановлен проект строительства ГЭС в 40 км от Талукана. Важными проектами здесь считают реконструкцию аэропорта в Ходжагаре, строительство дороги Талукан-Файзабад. Местными усилиями заканчивается строительство небольшой фабрики по йодированию соли. В провинции Тахар не работают

иностранные компании, мечтой администрации является создание специализированной фирмы по разработке бизнес-проектов для Тахара. Техническую документацию по многим актуальным проектам можно получить, по мнению администрации, в Кабуле.

По информации губернатора провинции Бадахшан Аминулла-хана [12], Бадахшан принял в ходе войны 1989-2001 гг. большое число перемещенных лиц, преимущественно этнических таджиков. По оценкам провинциальной администрации, в настоящее время население провинции может составлять до 1 млн. человек. Обеспечение занятости населения является, по мнению губернатора, задачей номер один.

В сельском хозяйстве наиболее приоритетно развитие племенного животноводства, в первую очередь каракулевых овец. В провинции практически отсутствуют молочные продукты, поэтому насущной проблемой является разведение крупного рогатого скота и создание молочных ферм. Перспективным направлением может стать производство фруктовых соков, т.к. в регионе много фруктовых садов: пока большая часть урожая пропадает. Урожай абрикосов составляет 2,5-3,0 тысяч тонн, яблок - 3,5-4,0 тысяч тонн в год. Как и Баглан, Бадахшан известен ореховыми лесами. Ежегодный урожай грецкого ореха составляет более 10 тысяч тонн. В регионе всегда было развито пчеловодство, однако из-за отсутствия оборудования по расфасовке бадахшанский мед не увидишь в магазинах, а в файзабадских лавках продается пакистанский. Как и другие северо-восточные провинции, Бадахшан нуждается в минеральных удобрениях. Перспективна обработка полудрагоценных и поделочных камней.

Провинция Бадахшан непосредственно граничит с Таджикистаном, и со времен существования СССР здесь были налажены транспортные связи. Поэтому для Киргизии, Казахстана и Таджикистана Бадахшан является едва ли не наиболее приоритетным для развития торгово-экономических отношений. В провинции имеются перспективный, текущий и краткосрочный планы развития хозяйства. К перспективным планам относится строительство дорог, что должно дать импульс развитию всей экономики региона. В настоящее время имеется договоренность с Европейским банком реконструкции и развития о финансировании проекта строительства дороги Талукан-Файзабад. Однако пока существует лишь договоренность, да и строительство этой дороги не решит многих проблем. Более острая нужда в дороге Файзабад-Ишкашим. Кроме этого, необходимо строительство дорог от центра к основным населенным пунктам провинции. Фактически отсутствуют дороги в направлении уездов и волостей, таких как Джурм, Дарваз, Шахр-и Бозорг, Шахр-и Мунджан, Зебак, Хандуд, Санглич и других. По оценкам специалистов бадахшанской провинциальной администрации, наиболее актуально ответвление дороги Файзабад - Ишкашим до Зебака и Санглича. Продолжение этой дороги через перевалы Мунджан, Рабат и Анджуман позволило бы напрямую связать восточную часть Бадахшана с Панджширской долиной с выходом на Кабул [13]. Чрезвычайную важность имеет также дорога Ишкашим - Хандуд (Ваханский коридор). В настоящее время здесь имеется очень плохая грунтовая дорога. Большую роль могла бы сыграть автодорога Файзабад-Шугнан (афганский) - Хорог, наличие которой позволило бы использовать мост через Пяндж, построенный компанией «Agha Khan Development Network» [14].

Разговор о местных коммуникациях был бы неполным, если не упомянуть о том, что во всех провинциальных центрах имеются аэродромы (грунтовое покрытие, минимум навигационного оборудования). Используются только аэродромы в Кундузе и Файзабаде, с которых осуществляются пассажирские перевозки в Кабул и обратно. Рейсы совершаются самолетами АН-26 и АН-28, но нерегулярно, в зависимости от наличия пассажиров и горючего.

Большие потребности Бадахшан испытывает в электроэнергии, причем провинция располагает большими водными ресурсами. По территории Бадахшана протекает одна из крупнейших рек страны - Кокча, среди других сравнительно крупных рек - Зардев, Санглич, Дараим, Шахдара, Раванджаб, Гуламдара, Ярхдара, Вардудж, Дара-и-Бозорг, Зарринаб, Вахан-Дарья. На краткосрочную перспективу имеет смысл создание сети каналов, на которых можно установить мини-гидроэлектростанции. В целом же вопрос водопользования (как для энергетике, так и для орошения) в Афганистане, включая и северо-восток, должен решаться более масштабно.

Общеизвестно, что водные ресурсы являются составной частью природных богатств, величина и распределение которых во многом определяют темпы социально-экономического развития страны. Афганистан относится к числу стран с возрастающим водопотреблением и растущим водным дефицитом, что отмечалось еще в 1920-1930-х гг. [15] В 1968 г. советский исследователь В.Л. Шульц по материалам кратковременных наблюдений и экспедиционных исследований выполнил первую попытку оценки ресурсов речного стока Афганистана. Знание условий формирования стока в горах Средней Азии позволило ему определить объем стока рек, близкий к действительному - 55 км^3 , и составить схематическую карту нормы стока рек северного Афганистана [16]. Рядом зарубежных фирм по изучению водных ресурсов в рамках создания проектов гидротехнического и мелиоративного строительства в 1950-1970 гг. были также проведены отдельные исследования [17]. В дальнейшем с использованием материалов многолетних наблюдений (1969-1978 гг.) получены уточненные сведения о водных ресурсах и водном балансе Афганистана [18]. На общем фоне сухого климата на территории Афганистана выделяются районы с достаточным и даже с избыточным увлажнением. Наиболее обеспечены водой провинции Кунар, Бадахшан, Парван и Тахар, охватывающие северо-восточную часть Гиндукуша. Удельная водообеспеченность этих провинций составляет соответственно 1200, 300, 250 и 220 тыс. м^3 в год на 1 кв. км площади [19].

Площадь бассейна Амударьи на территории Афганистана составляет 242 100 кв. км, из них 191 307 кв. км занимают горные области. На территории Афганистана формируется более 25% общих водных ресурсов Амударьи ($2540 \text{ м}^3/\text{с}$)¹ [20].

В 1946 г. СССР и Афганистан подписали соглашение по Амударье, согласно которому последний имел право использовать до девяти кубических километров воды Пянджа². По некоторым оценкам, к настоящему времени

¹ По данным В. Духовного и В. Соколова (Оценка водных ресурсов Северного Афганистана, их использование и влияние на регион бассейна реки Амударьи. Ташкент, НИЦ МКВК, 2002), объем воды, непосредственно формируемый на территории бассейна р. Амударья, составляет от 11,6 до 13,5 км^3 . - *прим. составителей*

² Данное утверждение ошибочно. Никаких соглашений, определяющих количественное деление водных ресурсов между Афганистаном и СССР, не имеется. Упомянутое Советско-афганское соглашение о

Афганистаном используется около двух кубических километров [21]. Годовой сток реки Пяндж составляет девятнадцать кубических километров, и полное использование Афганистаном своей квоты по соглашению 1946 г. коренным образом изменит сток воды в Амударье. В советский период Москва стремилась поддерживать потребление Афганистаном воды Пянджа на минимальном уровне путем содействия Афганистану в развитии орошаемого земледелия на юге. Тем более что площади орошаемого земледелия на севере сравнительно скромны (отчасти по причине рельефа). После 1991 г. центральноазиатские страны попытались наладить с Афганистаном более тесные отношения, связанные с проблемами Амударьи. Когда в 1993 г. был создан Международный Фонд спасения Арала (МФСА), было предложено пригласить к участию в нем Афганистан. И хотя Афганистан в силу известных причин военно-политического характера этого не сделал, информация о работе МФСА регулярно направлялась в Кабул.

В январе 2002 г. японский «Global Infrastructure Fund» [22] объявил, что считает невозможным спасение Аральского моря, и предложил направить усилия на максимальное увеличение выгоды для сельского хозяйства от водных ресурсов рек Сырдарья и Амударья, уделяя особое внимание Афганистану. Этот вопрос обсуждался в Токио в феврале 2002 г. на международной конференции доноров Афганистана, хотя ни о каких решениях объявлено не было. Японские ученые-экологи обращают внимание на то, что все усилия международного сообщества могут пойти прахом, если развитие сельского хозяйства в Афганистане будет основываться на интенсивном использовании водных ресурсов региона без учета экологической обстановки [23]. Объективно стержнем всех программ по восстановлению Афганистана должны являться проекты развития сельскохозяйственного производства и ликвидации нехватки продовольствия. Упор на структурные преобразования, главными из которых считаются развитая банковская система и условия для инвестиций, в ситуации, когда не решены насущные экономические задачи - восстановление городов и инфраструктуры, устройство беженцев и восстановление производства, - и банковская система, и инвестиционный климат оказываются не востребованы.

Инициатива японских экологов вызвала большое возмущение в Узбекистане. Первый заместитель председателя Хорезмского департамента мелиорации и водного хозяйства заявил, например, что Узбекистан боится последствий для своих областей: «Помогая Афганистану, международное сообщество не должно забывать о нас. Не дай Бог, нам придется давать воду еще и Афганистану. Что тогда будет с нами?» [24]. Представляется маловероятным, что какие-либо доноры помогут Афганистану резко увеличить потребление воды из Пянджа и Амударьи, учитывая огромные ресурсы, необходимые для этого, а также политическое и экономическое воздействие на Центральную Азию. Однако Афганистан не сможет восстановить свое сельское хозяйство, не увеличивая забор воды из Амударьи [25]. Все дальнейшие инициативы в сфере управления водными ресурсами в Центральной Азии должны принимать в расчет возможные требования Афганистана. Наилучший способ

прохождении границы между СССР и Афганистаном от 13 июня 1946 года, по которому линия государственной границы определялась по тальвегу реки, а там где тальвег определить невозможно – по линии главного фарватера. Одновременно Афганистану было предоставлено право судоходства по реке. - прим. составитель

удовлетворения таких требований - это подлинно региональные переговоры с участием всех стран, расположенных на Амударье [26].

Столь же широкий региональный (и шире) характер имеет транспортная проблема, связанная с любой внешнеэкономической активностью на афганском северо-востоке. В первую очередь транспортный вопрос касается, конечно, стран-соседей.

Налаживанию новых экономических связей Таджикистана, находящегося по большому счету в геоэкономической изоляции, препятствуют такие факторы, как удаленность республики от мировых транспортных артерий, высокая стоимость перевозок, отсутствие дорог, которые связывали бы Таджикистан с перспективными торговоэкономическими партнерами - Пакистаном, Индией, Ираном. Так, например, для того, чтобы отправить товары из Пакистана в Таджикистан, их необходимо перевозить морем через Суэцкий канал до черноморских портов Одесса и Новороссийск, затем железнодорожным транспортом через целый ряд стран - в Таджикистан. И это притом, что два государства разделяет лишь Ваханский коридор [27]. Немного отличается ситуация для Киргизии или даже Казахстана. Для всех трех названных центральноазиатских стран и, объективно, для России первостепенное значение имеет создание транспортных коммуникаций в направлении «Север-Юг», априори предполагающих использование территории и учет интересов Афганистана.

Отчаявшись дожидаться стабильности в Афганистане, в конце 1990-х гг. Китай и Таджикистан (при активном содействии Пакистана) форсировали проект строительства автодороги Мургаб - Каракорум. Уже к сентябрю 1998 г. участок автодороги Мургаб - Каракорум до границы с КНР был открыт для «чернового проезда» автомобильного транспорта. В течение первой половины 2000 г. был завершен первый этап строительства автодороги. 25 мая 2004 г. на перевале Кульма открылся автомобильный переход между Таджикистаном и Китаем. В соответствии с таджикско-китайским протоколом, подписанным в сентябре 2003 г., автомобильное сообщение через контрольно-пропускной пункт Кульма-Карасу в качестве эксперимента открыто на летне-осенний период (с 1 мая до 1 октября). Официальные представители Таджикистана и Китая отмечали, что открытие КПП имеет большое значение для развития торгово-экономических отношений между двумя странами. В тот же день первый пассажирский микроавтобус отправился из Хорога в Кашгар по маршруту протяженностью 683 километра. Предположительно этот маршрут должен быть регулярным и осуществляться пять раз в месяц [28].

В перспективе таджикско-китайская автомобильная магистраль должна соединиться с Каракорумским шоссе, выходящим на Равалпинди, Кашмир и Карачи. Это придаст ей статус международной автомобильной транзитной магистрали и превратит Таджикистан из тупиковой зоны в транзитную, с выходом к портам Индийского океана и странам Южной и Юго-Восточной Азии. В случае продолжения реализации проекта этот путь, вполне вероятно, будет доступен и российским грузоотправителям. Речь идет о сообщении через Казахстан, Ташкент и западные области Китая в пакистанский порт Карачи на побережье Аравийского моря.

Этот маршрут существует в нескольких вариантах, из которых, видимо, станет в будущем главным только какой-то один.

Вариант 1. Ташкент - Худжанд - Душанбе - Хорог - Лянгар - Вахан - перевал Барогиль - Карачи. Этот маршрут - самый короткий. Его первый недостаток политически детерминирован сложными отношениями между Ташкентом и Душанбе [29]. Другая сложность - отсутствие круглогодичного сообщения между Худжандом и Душанбе. Проблемным является и участок Душанбе - Курган-Тюбе - Калай-Хумб - Хорог, или Душанбе - Тавильдара - перевал Хабуработ - Калай-Хумб - Хорог. Оба варианта занимают до двух суток пути на автомобильном транспорте. Эти дороги являются сезонными, в зимнее время основные перевалы закрыты [30]. Весьма спорным является продолжение этого маршрута - через территорию Ваханского уезда Афганистана и перевал Барогиль. Обратимся к первоизыскателям: «Проход Барогиль самый доступный в хребте Гиндукуш. Он открыт в течение круглого года, имеет не более 12 тыс. ф. высоты и представляет седловину, шириною до 5 верст, покрытую отличной травой. Вследствие указанных свойств перевала и принимая во внимание, что от него ведет удобная разработанная дорога по р.Архуни, следует признать, что проход Барогиль имеет выдающееся значение для движения с Памирского поста в Читраль, через который открывается самый легкий доступ в равнины северного Индостана. Для движения же к Гилгиту направление через перевал Барогиль менее удобно, так как оно более кружно и за проходом Барогиль имеется в этом направлении еще второй перевал - Даркот через параллельный кряж Гиндукуша. Перевал Даркот покрыт ледником, закрывается на 1/2 года... Важнейшие перевалы в западной части Гиндукуша - Дора и Мандаль. Они закрыты не более, как на 4 месяца в году...» [31]. Перевалы через Гиндукуш, лежащие к востоку от Читральской стены и ведущие в Кашмирскую долину, несравненно более доступны, чем перевалы, ведущие в Кафиристан. Самым удобным из них считается Барагильский перевал, называемый Барагильской степью, который не только доступен большую часть года для лошадей и верблюдов с вьюками, но даже и для телег с кладью. От этого перевала одна дорога, по расспросам, весьма хорошая, ведет в Читральский город Мастучь, а другая, через города Ясин и Гилгит, к верховьям Инда и далее в долину Кашмира» [32]. В качестве контраргумента для использования этого направления обычно указывают на сложную военно-политическую ситуацию в Афганистане, хотя специалистам известно, что как раз Ваханский уезд в этой ситуации задействован в последние десятилетия не был. Строительство же дороги межгосударственного значения позволило бы заметно стабилизировать в данном регионе социально-экономическую обстановку на основе создаваемой параллельно дороге инфраструктуры [33].

Вариант 2. Ташкент - Худжанд - Душанбе - Хорог – перевал Кульма - Каракорумское шоссе - Карачи. Открытие перевала Кульма [34] является, собственно, этапом реализации этого варианта. Предполагает выход через Таджикистан в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР и далее на Каракорумское шоссе, проходящее через территорию Джамму и Кашмира [35]. Для КНР Каракорумское шоссе является звеном в воссоздании стратегического единства центральноазиатских государств. Создание системы, включающей две оси - Север-Юг (через Россию, Казахстан, Узбекистан, западные районы Китая и Пакистан) и Запад-Восток (через весь Китай, Среднюю Азию и Россию в Европу), - должно позволить Китаю эффективно контролировать соседние страны и обеспечить себе на случай войны независимость от морских коммуникаций, которые легко перерезать. Несмотря на постоянную напряженность в штате Джамму и Кашмир, Каракорумское шоссе - удобный и

короткий путь в Южную Азию. Однако ни российские, ни казахские или узбекские компании маршрутом через Душанбе пользоваться не могут по политическим причинам. Автотрейлерами обычно (хотя и очень редко) используется объездной путь через территорию Киргизии: город Ош и таможенный пункт Иркештам.

Вариант 3. Ташкент - Андижан - Ош - Иркештам - Каракорумское шоссе - Карачи. Фактически это прямая линия из Ташкента на юг. Этот путь вряд ли будет интенсивно использоваться в обозримой перспективе. Во-первых, огромные инвестиции, направляемые Китаем в железнодорожное строительство в 2001-2005 гг. (350 млрд. юаней, или около 42 млрд. долларов) в рамках программы «Сибу дакайфа» («Западный поход»), предназначены прежде всего для достраивания Цинхай-Тибетской железной дороги и на совершенствование уже имеющейся железнодорожной инфраструктуры в СУАР (в частности, на севере СУАР, в направлении Урумчи-Дружба). Другими словами, ждать скорого строительства железнодорожной ветки и соответствующих терминалов с китайской стороны не приходится. Одной из причин низкой актуальности этого направления является и тот факт, что условия строительства (железнодорожного отрезка) обставлены крайне невыгодно для Киргизии (например, склонность китайской стороны к строительству нетрадиционной узкоколейной дороги). Да и в целом этот маршрут для Китая сориентирован в первую очередь на Узбекистан, Киргизия же по условиям контракта мало что получает даже от транзита [36].

В России любой из трех указанных маршрутов мог бы быть интересен экспортерам и импортерам Урала и Западной Сибири, работающим со странами Азии, и финансово-промышленным группам, которые собираются выходить на рынок автоперевозок в Средней Азии. Маршрут через Казахстан, Ташкент и Каракорумское шоссе - самый короткий маршрут в Пакистан (и в Индию тоже, что по политическим соображениям, однако, неосуществимо), а также через порт Карачи в страны Персидского залива, Сингапур, Бангладеш, Малайзию и Индонезию. Кроме того, это самый короткий путь в западные, центральные и отчасти южные провинции Китая. Доля перечисленных регионов в общем грузообороте регионов Урала и Западной Сибири со странами Азии составляет (в зависимости от области) от 10 до 30%. Основные грузопотоки из Сибири и Урала в Азию идут через балтийские, черноморские и дальневосточные порты. Часть грузов в Китай отправляется по Забайкальской железной дороге и около 5% - через Казахстан [37].

Разговор о коммуникациях, имеющих отношение к Афганистану, был бы абсолютно неполным и не был бы вполне компетентным без рассмотрения возможностей знаменитого «Памирского тракта». Это дорога (М-41) Ош (Киргизстан) - Мургаб (Таджикистан) - Хорог - Ишкашим (Афганистан) - Файзабад была построена в 1930-х гг., неоднократно реконструировалась и совершенствовалась в советское и постсоветское время [38]. Протяженность участка Ош-Хорог - 817 км, общая протяженность до Файзабада - примерно 1100 км. Преобладающая часть участка Ош-Хорог имеет хорошее асфальтовое покрытие (за исключением перевальных участков). На трассе расположено несколько перевалов средней и высокой сложности: Кой-Тезек (4271 м), Найза-Таш (4137 м), Харгуш (4165 м), Ак-Байтал (4655 м), Кызыл-Арт (4280), Талдык (3615). От пограничного пункта пропуска «Ишкашим» в Мургаб идет одно из ответвлений трассы - через таджикский Ишкашим вдоль границы к перевалу

Харгуш. Участок Ишкашим-Файзабад протяженностью около 300 км проходит в основном на высоте около 3000 м, покрытие грунтовое, среднего качества. Дорога Ош-Хорог-Файзабад действует круглый год, это единственная круглогодичная наземная дорога через Памир. Серьезная ее реконструкция была проведена в январе-феврале 2002 г. в связи с реализацией МЧС России, Киргизии и Таджикистана гуманитарных поставок в Файзабад по программе МРР. Трасса Ош-Хорог-Файзабад активно использовалась в ходе реализации этой программы с января 2002 г. до весны 2003 г., имея в виду наличие в Оше (станция Кара-Суу) железнодорожных подъездных путей.

Разговор о коммуникациях рано или поздно должен привести к разговору о товарах. В обозримой перспективе Афганистан – страна преобладающего импорта. Традиционные для афганского экспорта статьи - орехово-плодовая продукция, ковры и каракуль - вряд ли займут сколько-нибудь значимое место в экспортно-импортной структуре. Что же касается импорта, то в Афганистане востребовано буквально все. Простой опрос бизнесменов и чиновников в Кундузе, Талукане и особенно Файзабаде говорит о дефиците любых товаров, прежде всего российского производства либо производства стран СНГ. Это автомашины российского производства и комплектующие к ним, запчасти [39], минеральные удобрения, товары бытовой химии [40]. Востребована и любая текстильная продукция как российского, так и китайского производства, обувь. Особый спрос имеют строительные материалы: лес, цемент, кровельное железо, в меньшей степени – стекло [41]. Существует постоянная потребность в ГСМ и любых продуктах питания. Во всех провинциальных центрах северо-востока есть бизнесмены, работающие через банки в Кабуле, Мазари-Шарифе, Пешаваре, Мешхеде, Душанбе. В Талукане это, например, «Farhar Bastan Ltd» и «Nesar-Ansar Ltd» с годовым объемом продаж свыше 500 тысяч долларов, каждая имеет офисы в Кабуле, Мазари-Шарифе и Талукане. Перевозки осуществляют из Ирана автомобильным транспортом, из Казахстана и Узбекистана железной дорогой до Термеза-Хайратана и далее автомобильным транспортом. Расчеты производят через частные коммерческие банки в Кабуле и Мазари-Шарифе. Часть расчетов производят за наличные. Там же работают «Mahbub Ltd» - поставщик ГСМ, арматуры и других стройматериалов из Узбекистана, и «Gadir Nadir Co. Ltd», специализирующаяся на поставках в Тахар продуктов питания, минеральной воды и других напитков. Частная специализированная фирма «Fakharistan Construction Company LTD » занимается строительством дорог и постоянно испытывает потребность в строительной технике.

Местными властями установлен и определенный порядок регистрации и деятельности юридических лиц для осуществления хозяйственно-экономической деятельности в Афганистане. После подачи заявления, в котором должны быть указаны цели и задачи создания организации, местное (региональное) отделение министерства планирования составляет все необходимые документы, в т.ч. устав, и направляет для регистрации в Кабул. Участвовать в таких организациях могут граждане Афганистана и других государств. Региональное отделение министерства планирования по северо-востоку (исследованные четыре провинции) находится в г. Кундузе. После оформления документов министерство планирования представляет регистрируемую организацию международным финансовым организациям и определяет направление, в котором она будет работать. Организация может

участвовать в тендерах и получать средства на реализацию своих проектов. Основные направления деятельности, которые финансируются при содействии министерства планирования - строительство и ремонт школ, строительство и реконструкция дорог, строительство больниц, работы по ирригации и мелиорации, строительство и реконструкция электростанций, объектов связи, газоснабжение, строительство промышленных объектов, которые обеспечат население рабочими местами.

Впрочем, за прошедшее после падения режима талибов время все программы международной помощи по развитию экономической сферы, как и ассигнования центрального (кабульского) правительства для северо-восточных провинций, остаются пока лишь программами благих намерений и вожделений. Другое дело, что реальные возможности местных администраций в экономической и социально-экономической сферах сами по себе не так уж малы [42].

Готовность местных администраций по всем четырем провинциям к содействию в реализации проектов и коммерческих сделок можно было бы оценивать как довольно высокую, если бы не обстоятельство, о котором уже шла речь в начале статьи. Это - непредсказуемая сменяемость региональных чиновников. В этом - еще один аргумент в пользу того, что гарантировать безопасность коммуникаций и транспортировки грузов, соблюдение таможенных процедур, легитимность форм и методов финансовых расчетов могут в основном реальные лидеры, не всегда обладающие формальной властью.

Экономическая двусторонняя активность на локальных уровнях в какой-то мере, наверное, усугубит традиционный афганский регионализм. Однако с точки зрения здорового эгоизма несоизмеримо более важными представляются любые позитивные перемены в экономической ситуации провинций, граничащих с постсоветским пространством. Экономическое развитие, влекущее создание рабочих мест и повышение уровня жизни, способно создать в указанных провинциях своеобразную полосу безопасности, население и особенно традиционные лидеры которой будут больше заинтересованы в экономическом сотрудничестве, нежели в иной, деструктивной деятельности.

1 Катков И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов // Афганистан: история, экономика, культура. - М., 1989. - С. 44.

2 Даже в ходе конституционной Лоя джирги в декабре 2003 – январе 2004 гг. было очевидно, что лидеры всех основных этнополитических сил и группировок в большинстве являются убежденными сторонниками той точки зрения, что региональные интересы должны превалировать над попытками создания некой всеафганской идентичности.

3 См. например: Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Соч. в 9 т. - М., 1964. - Т. 2, ч. 2.

4 Олимова С. Национальные государства и этнические территории // Многомерные границы Центральной Азии. - М.: Гендальф, 2000. - С. 16.

5 Такая формулировка содержалась, например, в указах о замене губернаторов Заболя, Бадгиса и Фарьяба в январе-феврале 2004 г. - Afghan Islamic Press. – Islamabad, 2004, February, 3.

6 Записи всех интервью хранятся в архиве автора.

7 По оценкам администрации. Согласно архивным материалам конца XIX в., район Кундуза являлся и в те времена одним из основных регионов по производству зерна.

Наряду с другими центрами Кундуз, а также район бадахшанского Файзабада специализировались и на производстве риса. В горных районах северного Афганистана широко распространено также возделывание бобовых культур. - Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время. Очерки истории, хозяйства и материальной культуры. - Душанбе: Дониш, 2001. - С. 62-64.

8 Вопрос спорный, поскольку в результате четырех лет засухи и бесконтрольного хаотичного бурения уровень грунтовых вод в Кундузе, как и в большинстве других провинций страны, резко снизился. При поливах в Афганистане применяется преимущественно способ затопления полей, т.е. используются максимальные возможности водных источников без учета нормы орошения (как правило, вода отводится из рек или от скважин каналами). На орошение расходуется приблизительно 21 км^3 воды или 32% общих ресурсов речного стока. Из них 17 км^3 составляют безвозвратные потери. Оценки в величинах орошаемых земель в Афганистане значительно расходятся, но если принять наибольшее значение - 2,0 млн. га, то на полив 1 га в вегетационный период тратится 10500 м^3 воды. - См.: Игошин Н.И. и др. Норма стока рек, водный баланс и водные ресурсы Афганистана. Межведомственный научный сборник Украины «Метеорология, климатология и гидрология». - Вып. 32. - Одесса: Мидина, 1995. - С. 137-163. События последних десятилетий разрушили многие километры «кяризов» - древних традиционных подземных во-досборных и оросительных каналов.

9 Выращивание кунжута и некоторых других масличных культур издавна было присуще жителям многих районов Кундуза. - См.: Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время. Очерки истории, хозяйства и материальной культуры. - Душанбе: Дониш, 2001. - С. 64-65. В апреле 2002 г. автору довелось интервьюировать Хакима Палвана, жителя кундузского уезда Ак-Тева, занимающегося выращиванием опийного мака. С разрушением оросительной системы в начале 1990-х гг. он и начал выращивать опий взамен традиционного для этих мест кунжута и хлопка, за которыми скупщики приезжали раньше из Пакистана. Запись интервью в архиве автора.

10 С 2004 г. губернатор провинции Кундуз Амир Латиф Ибрахими был переведен в Саманган.

11 Работает на электроэнергии собственного генератора на жидком топливе.

12 До 2004 г.

13 Возможен также вариант строительства дороги Бахарак-Джурм-Анджуман-Панджшир-Кабул. По всем этим направлениям местами существует грунтовая дорога, местами это караванные тропы.

14 И Файзабад - Дарваз (афганский) - Калай-Хумб (Таджикистан). О мостах через Пяндж см. ниже.

15 См.: Вавилов Н.И., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан. - Л., 1929.

16 Шульц В.Л. Реки Афганистана. Труды Среднеазиатского научно-исследовательского института. Вып. 42 (57). - Ташкент, 1968. Работа была использована при написании отчета Межведомственного Комитета по МГД ЮНЕСКО; Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли. - Л.: Гидрометеоздат, 1974.

17 В частности, в рамках известного Гильмендского проекта. - См.: Садриддинов З. Экономическая «помощь» США Афганистану на примере освоения Гильмендской долины // Афганистан: (вопросы истории, экономики и филологии). - Ташкент: Фан, 1978. - С. 33-38.

18 Для территории Афганистана элементы водного баланса характеризуются следующими значениями: осадки - 338 мм, речной сток - 126 мм, испарение - 212 мм. Суммарные водные ресурсы составляют примерно 276 км^3 . Из них 190 км^3 - это запасы, сосредоточенные в ледниках, 22 км^3 - озера и водохранилища и только 64 км^3 -

речной сток. В течение года на территории страны в среднем выпадает 203 км^3 воды в виде твердых и жидких осадков. Из них 156 км^3 испаряется, 40 км^3 стекает в крупные речные системы (Инд и Амударья) и 7 км^3 теряется в песках Сеистанской впадины и Бактрийской равнины. - Игошин Н.И. и др. Норма стока рек, водный баланс и водные ресурсы Афганистана. Межведомственный научный сборник Украины «Метеорология, климатология и гидрология». - Вып. 32. - Одесса: Мидина, 1995. - С. 137-163.

19 Для сравнения, в южных и юго-западных районах, занимающих большую часть страны, удельная водообеспеченность уменьшается в 20-100 раз. В провинции Газни удельная водообеспеченность равна соответственно 11 тыс. м^3 в год на 1 кв. км площади. - Игошин Н.И. и др. Норма стока рек, водный баланс и водные ресурсы Афганистана. Межведомственный научный сборник Украины «Метеорология, климатология и гидрология». - Вып. 32. - Одесса: Мидина, 1995. - С. 137-163.

20 Там же. - С. 137-163.

21 Центральная Азия: вода и конфликт. Отчет № 34 МГПК - Азия, 30 мая 2002 г. - С. 32.

22 Фонд глобальной инфраструктуры. 23 Тебин Н. Японцев беспокоит проблема Арала// Независимая газета. М., 2003. - № 175 (3007), 22 августа. - С. 11.

24 Центральная Азия: вода и конфликт. Отчет № 34 МГПК - Азия, 30 мая 2002 г. - С. 3.

25 Подробнее о традиционных системах орошения в Афганистане см.: Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время. Очерки истории, хозяйства и материальной культуры. - Душанбе: Дониш, 2001. - С. 76-85.

26 Проблемы водопользования во взаимоотношениях с соседями – не предмет теоретизирования. В 1999 г. талибскими властями в одностороннем порядке была закрыта плотина на реке Гильменд, в результате чего было нарушено давнее соглашение, существовавшее между Ираном и Афганистаном, о совместном использовании водных ресурсов Гильменда. Правительство Ирана не пошло тогда на обострение конфликта с талибами. После свержения режима талибов официальный Тегеран неоднократно обращался к Хамиду Карзаю с просьбой решить проблему Гильменда. И лишь 28 октября 2002 г. МИД Ирана выразил удовлетворение в связи с тем, что правительство Афганистана открыло плотину на реке Гильменд и вода стала поступать на территорию Ирана. Речь шла об обеспечении водой 124 иранских деревень. - IRNA. – Tehran, 2002, October, , 28.

27 Сохибов Н. Коммуникационные проекты Республики Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. - Лулео, 1999. - № 2(3).

28 - IRNA. – Dushanbe, , 2004. - May, 26. Вызывает сомнения - по крайней мере, в среднесрочной перспективе - экономическая целесообразность такой интенсивности сообщения Хорога с Кашгаром. Скорее всего, маршрут может с китайской стороны ограничиться Тошику (Ташкурганом), центром таджикской автономии СУАР КНР. Смысл данного сообщения состоит, в первую очередь, в развитии челночной торговли, объем которой будет ограничен рамками ГБАО.

29 Летом 2003 г. была начата реализация совместного проекта (Иран, Афганистан и Таджикистан) по строительству транзитной автомагистрали Мешхед - Герат - Мазари-Шариф - Кундуз - Нижний Пяндж - Душанбе. В рамках этого проекта Иран предоставил Таджикистану 5 млн. долларов США на строительство тоннеля на Анзобском перевале, ввод в эксплуатацию которого позволит наладить транзит из Худжанда (автодорога М-34) через территорию южного Таджикистана в Иран, Афганистан и Пакистан. Строительство Анзобского тоннеля, начатое еще в советское время и замороженное в период гражданской войны в Таджикистане, было возобновлено в 1997 г. До конца 2003 г. длина тоннеля была доведена до 3 км (при проектной длине 5 км). До окончания строительства тоннеля Анзобский перевал в период с октября по апрель закрывается. На трассе расположен также перевал Шахристан (3378 м),

наличие которого ставит данную трассу в разряд дорог повышенной сложности. Обойти политические сложности таджикско-узбекских отношений позволяет вывод трассы Душанбе-Худжанд через Баткен на Ош-Бишкек-Алма-Ата. К лету 2004 г. совместными усилиями местных администраций Баткенской области КР и Согдийской области РТ уже было проложено основное полотно объездной дороги, позволяющей обойти старую трассу Ош-Баткен, пролегающую через ряд участков территории Узбекистана, и тем самым избежать излишних таможенных и иных сложностей.

30 Хотя значение этой трассы, особенно ее значительной части, проходящей в непосредственной близости от таджикско-афганской границы, трудно переоценить. В августе 2002 г. началось строительство первого моста через Пяндж, всего в рамках программы восстановления транспортного сообщения между Афганистаном и соседними государствами планировалось построить еще четыре моста через Пяндж. Закончено строительство моста в районе Хорога, в июле 2004 г. начал функционировать мост в с. Рузвай Дарвазского района Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Строительство осуществляется по инициативе и на средства «Agha Khan Agha Khan Development Network». Однако пока строительство этих мостов не решает основных коммуникационных проблем в этих регионах ввиду отсутствия транспортной инфраструктуры на афганской стороне и слабости этой инфраструктуры на стороне Таджикистана.

31 Путята Д.В. Краткий очерк Памира. - Добавление к СМА, вып. 7. - СПб, 1902. - С. 8-9. Цит. по: Русские путешественники в Афганистане/ Составители: Колесников А.А., Харатишвили Г.С. - Душанбе: Дониш, 1988. - С. 123.

32 Матвеев. Поездка Генерального штаба полковника Матвеева по Бухарским и Афганским владениям в феврале 1877 г. - СМА, вып. 5. - СПб, 1883. - С. 49-50. Цит. По: Русские путешественники в Афганистане/ Составители: Колесников А.А., Харатишвили Г.С. - Душанбе: Дониш, 1988. - С. 137.

33 Соединение же Ваханского уезда с Файзабадом позволило бы использовать этот путь и для потребностей экономики афганского северо-востока.

34 Для сравнения: высота перевала Барогиль - 3777 м, перевала Кульма - 4352 м.

35 Хотя на данное направление приходится всего 20% экспортно-импортных потоков Пакистана, самому шоссе в Исламабаде придают колоссальное значение - до его постройки единственным связующим звеном между Пакистаном и внешним миром был порт Карачи, что делало экономику страны крайне уязвимой в случае военных действий. - Григорьев С.Е., Забелло Я.Ю., Чакеева М.У. Автодорога Ташкент-Карачи: для российских экспортеров открываются новые маршруты// Новые рынки. - М., 2002. - № 4 (август). - С. 14-16. Понятно, что для Пакистана это шоссе является ключевым и при любом обострении обстановки в Кашмире.

36 Для Киргизии приоритетное значение имеет осуществление проекта ККЖД, ветки трансазиатской железнодорожной магистрали (в рамках проекта ТРАСЕКА) Кашгар-Торугарт-Джалал-Абад. По этому поводу парламентом был даже принят закон «О приоритете строительства железнодорожной линии Балыкчы - Джалал-Абад - Торугарт с выходом в Китай». - Куда повернется транспортный вектор республики? // Рынок капиталов. - Бишкек, 2003. - № 5 (55), май. - С. 27-30.

37 Григорьев С.е., Забелло Я.Ю., Чакеева М.У. Автодорога Ташкент-Карачи: для российских экспортеров открываются новые маршруты // Новые рынки. - М., 2002. - № 4 (август). - С. 14-16. Каракорумское шоссе и автодороги Средней Азии являются частью проекта, начатого в 1992 г. Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО, Е8САР). Проект включает создание сети автодорог - «Азиатского шоссе» (Asian Highway, АН) и трансазиатской железной дороги (Trans-Asian Railway, TAR). Россия участвует только в одном из подпроектов - создании коридора авто- и железных дорог от Корейского полуострова через Китай, Монголию,

Казахстан и Белоруссию в Европу. Южные маршруты, связывающие Китай и страны Юго-Восточной Азии с Европой, пройдут, как предполагается, мимо российской территории. Эта ситуация во многом вполне устраивает правительства стран Центральной Азии. Уничтожив в первые годы независимости собственную экономическую базу, созданную в советское время, местные политические элиты оставили себе только одну возможность для поддержания собственного благополучия - воспользоваться более или менее благоприятным географическим расположением и получать дивиденды от транзита. Поскольку производимые в самих этих странах товары на мировых рынках не востребованы, остается одно - транспортировка чужих товаров. Эта ситуация попросту эксплуатируется, используется внешними политическими центрами в своих не столько, может быть, экономических, сколько военно-политических, целях. Именно из этого обстоятельства проистекает несоразмерно высокая актуализация вопроса о транспортных коридорах в конце 1990-х гг. Хотя как раз в Афганистане местные товары могут оказаться и востребованными, особенно при разумной ценовой политике.

38 По Памирскому тракту уже после распада СССР осуществлялось снабжение российских пограничных отрядов и других воинских частей. С этой целью в г. Ош специально был дислоцирован на постоянной основе российский автомобильный батальон (в/ч 3333). За счет российских дотаций работали дорожно-эксплуатационные управления, постоянно поддерживавшие трассу в рабочем состоянии. Судьба ошского российского автобатальона, как и самой трассы, становится неясной в связи с выводом российских пограничных отрядов с Памирского участка.

39 Наиболее популярны КамАЗы, УАЗы, а также мотоциклы.

40 На рынке присутствуют эти товары - пакистанского (реже - иранского) производства, очень низкого качества.

41 В силу специфики строительства в регионе абсолютно не пользуется спросом шифер.

42 По информации представителя МИД в Кундузе Нуруллы, имеет место и такое весьма своеобразное явление, как стремление некоторой части представителей криминального бизнеса (скупка и перепродажа наркотических веществ) к легализации (отмыванию) капиталов путем использования денег в легальном обороте, в том числе вложения в производство, строительство, легальную торговлю.

Пянджская гидроэнергетика

Дмитрий Верхотуров

Афганистан и Таджикистан постепенно продвигаются к совместному развитию гидроэнергетики. 3 августа 2007 года состоялась встреча министра энергетики и водных ресурсов Афганистана Исмаил Хана и президента Таджикистана Эмомали Рахмона. На этой встрече обсуждались перспективы гидроэнергетических проектов на пограничной реке Пяндж. Стороны договорились о строительстве на Пяндже гидроэлектростанции мощностью в 1 тысячу МВт, подтвердили намерение построить Даштиджумскую ГЭС.

В прессе результаты соглашений практически не обсуждались, и дело ограничилось только краткими сообщениями о встрече. Однако тема развития пограничной гидроэнергетики является важной для обеих стран, и потому есть смысл посвятить этому вопросу больше внимания.

Проект освоения гидроресурсов Пянджа был составлен в СССР, когда в 1970 году Среднеазиатское отделение Гидропроекта им. С.Я. Жука выработало «Схему комплексного использования реки Пяндж и реки Амударьи на пограничном участке между СССР и Афганистаном». Эта схема была утверждена в СССР, но не получила реализации из-за сложных отношений между СССР и Афганистаном.

План предусматривал использование для выработки электроэнергии практически всего течения Пянджа. Предполагалось построить 13 гидроузлов суммарной мощностью 17 720 МВт и суммарной выработки 81,9 млрд. кВт/час электроэнергии. Основные показатели проекта можно выразить в таблице:

Электростанции	Мощность, МВт	Выработка электроэнергии, млрд. кВт/час	Высота напора, м	Высота нормального подпорного уровня над уровнем моря, м
Баршорская	300	1,6	100	2510
Андеробская	650	3,3	200	2410
Пишская	320	1,7	150	2225
Хорогская	250	1,3	100	2060
Рушанская	3000	14,8	150	2060
Язгулямская	850	4,2	100	1665
Гранитные ворота	2100	10,5	300	1665
Ширговатская	1900	9,7	200	1355
Хоставская	1200	6,1	300	1170
Даштиджумская*	4000	15,6	300	1055
Джумарская*	2000	8,2	200	690
Московская*	800	3,4	200	600
Кокчинская*	350	1,5	30	430

Электростанции перечислены в порядке очередности от верховий Пянджа к низовьям;
 Данные: ТГПИНИИ "Гидроэнергопроект", Министерство энергетики Республики Таджикистан;
 * - трансграничные гидроэнергетические объекты.

Из этой таблицы видно, что соглашение между министром энергетики и водных ресурсов Афганистана и президентом Таджикистана касалось Московской ГЭС.

Особняком в этих проектах стоит Даштиджумская ГЭС - наиболее мощная из всех запроектированных пянджских станций. Во время встречи в Душанбе, стороны подтвердили решение о ее строительстве. Даштиджумская ГЭС имеет мощность в 4000 МВт и может производить 15,6 млрд. кВт/ч. Высота плотины составляет 320 метров, объем водохранилища 17,6 куб.км воды. Предварительная стоимость - 3 млрд. долларов. В состав гидроузла входит каменно-набросная плотина высотой 320 метров и длиной 1075 метров, два строительных туннеля первого яруса длиной 1965 метров, туннель четвертого яруса, одновременно водосбросный туннель длиной 1375 метров, водосброс катастрофических паводков длиной 2630 метров, три нитки турбинных водоводов и здание ГЭС.

Для строительства ГЭС нужно вынуть 17 млн. куб.м. скального грунта, в том числе 2,8 млн. куб.м. подземной выемки, насыпать 98,3 млн. куб.м. грунта и уложить 1,7 млн. куб.м. бетона.

Этот проект потребует, кроме расходов на строительство, определенных жертв со стороны двух стран. Водоохранилище затопливает 14 населенных пунктов и 860 га сельхозугодий на территории Таджикистана; 13 населенных пунктов и 1110 га сельхозугодий на территории Афганистана. Однако, плотина способна решить проблему прорыва завального Сарезского озера в Таджикистане и предотвратить катастрофический паводок.

Но в силу того, что к месту строительства плотины пока ведет только вьючная тропа, тогда как автомобильная дорога заканчивается в 12 км от места строительства, трудно сказать, когда именно Таджикистан и Афганистан приступят к строительству Даштиджумской ГЭС.

Переговоры по совместному использованию гидропотенциала Пянджа проходят в обстановке повышенной секретности, и технико-экономические показатели проекта практически не разглашаются. Судя по тому, что в информации о переговорах не раскрывалось даже название гидроэлектростанции, стороны хотят избежать наплыва компаний с инвестиционными предложениями и начала политических интриг вокруг этих проектов. Можно также предположить, что не завершена подготовка документов.

Проект строительства ГЭС на Пяндже - трансграничный, и плотина пересекает пограничную реку. Этот факт требует заключения долгосрочных соглашений по использованию гидроэлектростанции, структуре собственности объектов гидроузла, управлению генерирующей компанией, совместному использованию воды водохранилища, делимитации и демаркации границы в акватории водохранилища. Такие соглашения должны действовать, по крайней мере, в течение 40-50 лет, почему их разработка и подписание составляет собой нетривиальную дипломатическую задачу.

Необходимо в первую очередь осуществить раздел воды. Афганистан, как известно, по соглашению от 1946 года с СССР, имеет право на забор из Амударьи 9 куб.км воды, что нужно учесть в проектах строительства пянджских ГЭС.

В оценке будущих перспектив пянджского каскада ГЭС есть две стороны. С одной стороны понятно, что строительство гидроэлектростанций на Пяндже ждет большое хозяйственное будущее. Помимо электроэнергии, это регулирование паводков, минимизация возможности катастрофического наводнения, накопление воды для нужд орошения, развитие судоходства, автодорожной сети и так далее. Строительство пянджского каскада даст Афганистану количество электроэнергии, которое в разы превосходит нынешнее потребление. Увеличение энергоресурсов даст мощный импульс развитию экономики северных провинций Афганистана.

В перспективе, поскольку для южного и западного Афганистана нет подобных гидроэнергетических проектов, северные провинции, опирающиеся на пянджские гидроэлектростанции, могут стать лидирующими промышленными провинциями.

С другой стороны неясно, каким образом пянджский трансграничный каскад будет разделен между Афганистаном и Таджикистаном. Об этом пока что никаких сведений нет. Если предполагать, что четыре трансграничные ГЭС будут разделены между странами по 50% каждой, то Афганистану может достаться из 28,7 млрд. кВт/часов суммарной выработки четырех ГЭС - 14,3 млрд. кВт/часов. В 2006 году суммарная выработка и импорт электроэнергии составила 3,4 млрд. кВт/час.

Неясно пока, будет ли Афганистан участвовать в строительстве пянджских ГЭС выше Даштиджумского гидроузла. Сейчас пока этот вопрос не обсуждается из-за труднодоступности тех мест и отсутствия практической возможности приступить к строительству запланированных плотин. Но в будущем этот вопрос неизбежно встанет. Конечно, поскольку сброс воды с верхних ГЭС будет влиять на работу нижних ГЭС, в том числе и трансграничных проектов, то логично создание некоего межгосударственного консорциума по использованию гидроресурсов Пянджа.

Для Афганистана есть еще одна серьезная проблема в использовании гидроресурсов Пянджа - недостаточное экономическое развитие приграничных провинций. Чтобы каскад пянджских гидроэлектростанций, в первую очередь, Даштиджумская ГЭС полностью проявила свой экономический потенциал, нужны серьезные вложения в инфраструктуру прилегающих районов Таджикистана и Афганистана, особенно масштабные на афганской стороне. Там нужно развивать отрасли производства, потребляющие электроэнергию, развивать сельское хозяйство, потребляющее воду, а также развивать автодорожную сеть и транспорт, чтобы вывозить готовую продукцию.

Перевод - **Усманова О.К., Аверина Л.А., Халиуллина А.Р.**

Верстка - **Беглов И.Ф., Абдурахманов Д.Д.**

Редактор - **Ананьева Н.Д.**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству
в рамках проекта CAREWIB

Подготовлено к печати и отпечатано
в Научно-информационном центре МКБК

Республика Узбекистан, г. Ташкент, м-в Карасу-4, д. 11

www.cawater-info.net/afghanistan/

info@icwc-aral.uz